

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**А. Н. ПОПОВ,
Л. А. ЗИМИРЕВА, П. В. ФЕДЫШИНА**

**ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2015

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Н. ПОПОВ,
Л. А. ЗИМИРЕВА, П. В. ФЕДЬШИНА

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2015

УДК 343.2(075)
ББК 67.408я73
П58

А в т о р ы: А. Н. ПОПОВ — разделы 1—3; Л. А. ЗИМИРЕВА — раздел 4; П. В. ФЕДЫШИНА — раздел 5.

*Под общей редакцией доктора юридических наук,
профессора А. Н. Попова*

Р е ц е н з е н т ы

А. Н. ИСАЕВ, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор юридических наук, профессор.

В. Ф. ЩЕПЕЛЬКОВ, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.

Попов, А. Н.

П58 Объективная сторона состава преступления : учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина ; [под общ. ред. А. Н. Попова]. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — 64 с.

В пособии рассматриваются теоретические и практические вопросы, касающиеся объективной стороны состава преступления. Авторы останавливаются на понятии и значении объективной стороны состава преступления, общественно опасном деянии и его последствиях. Уделяют внимание анализу причинной связи и ее видов, а также рассмотрению иных признаков объективной стороны состава преступления.

Предназначено для использования в учебном процессе студентами, а также слушателями факультета переподготовки и повышения квалификации прокурорских кадров.

УДК 343.2(075)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2015

1. Понятие, содержание и значение объективной стороны состава преступления

Понятие объективной стороны состава преступления. Состав преступления включает в себя совокупность всех признаков, которые характеризуют общественно опасное деяние как преступление. Объективная же сторона состава преступления — это совокупность тех законодательно определенных признаков, которые характеризуют общественно опасное деяние как преступление только с внешней стороны, это внешнее проявление преступления, выражающееся в поведении виновного лица, а именно в причинении вреда или в угрозе причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам в определенных условиях, в определенном месте и в определенное время.

В уголовно-правовой литературе правильно обращается внимание на то, что разделение в человеческом поведении объективного и субъективного носит условный характер и делается лишь в научных и учебных целях для более глубокого познания изучаемого явления.

Законодательного определения понятия «объективная сторона» нет, оно встречается лишь в научной и учебной литературе.

В доктрине уголовного права, а также в учебной литературе встречаются два похожих понятия: 1) объективная сторона состава преступления и 2) объективная сторона преступления. Данные понятия или отождествляют, или противопоставляют. Однако ни того, ни другого делать нельзя.

Представляется, что объективная сторона состава преступления и объективная сторона преступления представляют собой две стороны одного явления, но в разных плоскостях правовой реальности. Понятие «признаки состава преступления» связано с законом, оно относится к описанию преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ). Понятие «признаки преступления» связано с конкретным деянием, совершенным в действительности. Однако деяние, совершенное в действительности, должно иметь все признаки инкриминируемого виновному состава преступления, предусмотренного законом. Иначе говоря, понятия «объективная сторона состава преступления» и «объективная сторона преступления» друг без друга не существуют. Они соотносятся как явление действительности и его законодательное описание. Человек совершает преступление тогда и только

ко тогда, когда его поведение, поступок, деяние, предусмотрено в законе в качестве какого-либо состава преступления.

Понятие «объективная сторона состава преступления» в Общей части уголовного права используется для характеристики внешней стороны преступления вообще, конкретно не определенного. Оно включает объективные признаки, характерные для всех составов преступлений или их значительной части, выделяемой по какому-либо критерию, например законодательному определению момента окончания преступления.

В Особенной части уголовного права принято употреблять понятия «объективная сторона состава убийства», «объективная сторона состава кражи» и т. д., т. е. конкретно называемого состава преступления. Например, в ч. 1 ст. 105 УК РФ дается понятие состава убийства: «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку». Объективная сторона состава убийства передается словами «причинение смерти другому человеку».

Объективная сторона преступления всегда имеет признаки, характерные только для данного конкретного преступления. Однако разрозненные преступления могут иметь общие признаки, присущие какому-либо одному составу преступления. С этой точки зрения характеристика объективной стороны состава преступления гораздо уже, чем характеристика объективной стороны конкретного преступления. Достаточно указать на перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, предусмотренный в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

Тем не менее в процессуальных документах должно быть отражено, что содеянное виновным подпадает под признаки того или иного состава преступления, предусмотренного конкретной статьей, частью, пунктом статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Поэтому в уголовном судопроизводстве наряду с установленными многочисленными признаками совершенного преступления в обязательном порядке указывают формулу обвинения, описывающую инкриминируемый состав преступления, например такую: «В деянии виновного имеются признаки состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. е. умышленного причинения смерти двум или более лицам».

Таким образом, понятие «объективная сторона» в зависимости от контекста может означать:

научную абстракцию, характеризующую внешнюю сторону поведения человека как преступления. В этом случае правильно употреблять понятие «объективная сторона состава преступления»;

законодательную конструкцию, описывающую объективные признаки конкретного состава преступления, предусмотренного определенной статьей УК РФ. Данному случаю соответствует понятие, например, «объективная сторона состава убийства»;

внешнюю сторону совершенного субъектом преступления. В этом случае справедливо употребление понятия «объективная сторона преступления».

Содержание объективной стороны состава преступления составляют признаки, характеризующие внешнюю сторону преступления. К ним относятся:

деяние (действие или бездействие);

последствия;

причинная связь между деянием и последствиями;

время, место, способ, обстановка совершения преступления;

орудия и средства совершения преступления.

Перечень данных признаков объективной стороны является общепризнанным в научной и учебной литературе. Однако вызывает споры их классификация по признаку обязательности или факультативности. К обязательным относят те признаки, которые присущи всем составам преступления, а к факультативным — лишь те, которые характерны для некоторых составов. Высказано несколько точек зрения.

Например, В. Д. Филимонов признает обязательными признаками состава преступления деяние, последствия и причинную связь между деянием и последствиями, относя остальные признаки объективной стороны к факультативным, делая оговорку, что данные признаки являются обязательными лишь для преступлений с так называемым материальным составом¹.

Другие без всяких оговорок относят к обязательным все названные признаки.

Третьи обязательным признаком объективной стороны считают лишь деяние, поскольку только оно является признаком любого состава преступления, ибо невозможно обрисовать преступление в законе, не указав, какими признаками обладает деяние².

¹ Уголовное право России. Часть Общая : учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2012. С. 144.

² Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 404.

Предлагается такие признаки, как время, место, способ и обстановка совершения преступления, признавать признаками общественно опасного деяния, но никак не самостоятельными признаками объективной стороны преступления³.

По нашему мнению, любая классификация условна и требует оговорок.

Следует обратить внимание на то, что и наука уголовного права, и учебная дисциплина, и правоприменительная практика все признаки объективной стороны рассматривают в качестве обязательных. Объяснение этому простое.

1. С точки зрения доктрины уголовного права в рамках общего учения о составе преступления не может быть обязательных (главных) и факультативных (второстепенных) признаков. Все возможные признаки состава преступления должны быть подвергнуты скрупулезному научному анализу независимо от их роли в объективной стороне составов конкретных преступлений.

2. К признакам объективной стороны состава преступления в статьях Особенной части УК РФ могут быть отнесены любые признаки, и все они обязательны для изучения студентами в рамках Общей части уголовного права.

3. Уголовно-процессуальный закон требует устанавливать и доказывать наличие не только законодательно определенных, но и иных признаков объективной стороны с целью решения вопросов уголовной ответственности. Следовательно, с точки зрения правоприменительной практики все признаки объективной стороны преступления являются обязательными. Например, время и место совершения преступления не относятся к обязательным признакам подавляющего большинства составов преступления, имеющих в УК РФ, однако они входят в предмет доказывания по каждому уголовному делу.

И только при обращении к составам конкретных преступлений, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ, мы можем выделить указанные и не указанные в уголовном законе признаки состава преступления. Указанные в законе признаки объективной стороны являются необходимыми и достаточными для описания внешней стороны преступления. Однако их нельзя признать достаточными для решения вопросов уголовной ответственности. Поэтому, строго говоря, следует различать не обязательные и факультативные признаки объективной стороны состава

³ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 10.

ва преступления, а признаки, входящие или не входящие в законодательную конструкцию конкретного состава преступления.

Исходя из законодательной конструкции объективной стороны состава преступления можно выделить следующие его виды:

1) состав действия (например, превышение должностных полномочий может быть совершено только путем совершения действий);

2) состав бездействия (например, неоказание помощи больному возможно только в форме бездействия врача);

3) состав действия или бездействия (например, убийство может быть совершено как действием, так и бездействием);

4) состав, обязательным признаком которого является наступление последствий (например, практически все хищения)⁴;

5) состав, не предполагающий наступление последствий (например, наказуем сам факт получения или дачи взятки)⁵;

6) состав поставления в опасность (уголовная ответственность устанавливается за совершение деяния, создающего угрозу наступления указанных законодателем общественно опасных последствий, например составы преступлений, предусмотренные ст. 125, ч. 1 ст. 205, ч. 2 ст. 225, ч. 1 ст. 247, ч. 4 ст. 272, ч. 3 ст. 273, ч. 2 ст. 274 УК РФ);

7) состав длящегося преступления (действие или бездействие, сопряженные с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на лицо законом или судебным решением. Например, уклонение от уплаты налогов, хранение оружия или наркотиков и т. п.);

8) состав продолжаемого преступления (ряд тождественных действий, посягающих на один объект, совершаемых с единой целью. Например, неоднократное хищение строительных материалов с объекта путем кражи для собственной дачи образует одно преступление);

9) состав преступления с альтернативными действиями (любое из названных в законе действий образует состав преступления, однако совершение нескольких из названных в законе действий не образует совокупности преступлений. Например, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, — незаконные приобретение, перевозка, изготовление, переработка наркотиков);

⁴ В учебной литературе его называют материальным составом.

⁵ Определяется как формальный состав.

10) состав преступления высокой общественной опасности (законодательная особенность данного состава заключается в том, что момент окончания преступления в силу повышенной общественной опасности преступления переносится на стадию покушения или даже приготовления. Например, разбой признается оконченным преступлением с момента нападения независимо от хищения чужого имущества и наступления последствий. Вымогательство признается оконченным с момента предъявления имущественного требования под угрозой, указанной в законе, независимо от выполнения (невыполнения) требования потерпевшим. Бандитизм признается оконченным преступлением с момента создания банды независимо от совершения планируемых бандой нападений)⁶.

Значение объективной стороны состава преступления. Объективная сторона — это важнейшая законодательная характеристика преступления. Объективная сторона наиболее полно, в отличие от иных элементов состава преступления, представлена в диспозициях статей Особенной части УК РФ.

Практически все решения уголовно-правового характера основаны на правильном понимании и установлении объективной стороны и ее признаков в рамках того или иного состава преступления:

1) признаки объективной стороны лежат в основе установления уголовной ответственности, на основании признаков объективной стороны формулируются диспозиции норм Особенной части УК РФ;

2) отсутствие в конкретном случае обязательных признаков объективной стороны означает отсутствие состава преступления в целом;

3) установление признаков объективной стороны какого-либо состава преступления выступает начальным этапом квалификации преступления. Например, обнаружение трупа с огнестрельными ранениями;

4) через уяснение признаков объективной стороны состава преступления познаются другие элементы и признаки состава преступления. Например, наличие ножевых ранений может свидетельствовать об умышленном характере совершенного преступления, а пропажа имущества может означать, что совершено

⁶ Иногда такой состав называют усеченным.

посягательство на такой объект уголовно-правовой охраны, как собственность;

5) наличие тех или иных признаков объективной стороны состава преступления может влиять на характер и степень общественной опасности совершенного виновным и учитываться при отграничении смежных составов преступлений. Так, способ хищения чужого имущества (тайно, открыто, с применением или без применения насилия, насилия, опасного или не опасного для жизни или здоровья) влияет на квалификацию содеянного как кражи, грабежа или разбоя, поскольку данные преступления отличаются лишь законодательно определенным способом совершения преступления;

6) по признакам объективной стороны определяется момент окончания преступления, что имеет важнейшее уголовно-правовое значение. Например, кража признается оконченной, когда имущество изъято и у виновного имеется возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению, а разбой в силу законодательной конструкции признается оконченным уже в момент покушения на хищение чужого имущества;

7) именно законодательная конструкция объективной стороны состава преступления предопределяет решение многих иных уголовно-правовых вопросов, таких как возможность соучастия в преступлении, предварительной преступной деятельности, добровольного отказа и т. д.;

8) без установления всех признаков объективной стороны состава преступления, невозможно назначение справедливого наказания.

Следовательно, полное и точное установление признаков объективной стороны конкретного состава преступления, предусмотренного законом, — это основа правильной квалификации преступления и решения других уголовно-правовых проблем.

Однако эта задача представляется непростой. В ряде случаев для уяснения признаков объективной стороны конкретного состава преступления, кроме обращения к тексту закона, необходимы знание рекомендаций, данных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изучение судебной практики, анализ соответствующей уголовно-правовой литературы, выяснение мнения специалистов.

2. Общественно-опасное деяние и его формы

Деяние как признак объективной стороны состава преступления представляет собой противоправный общественно опасный акт человеческого поведения.

Деяние, не предусмотренное уголовным законом, не может быть признано преступлением. Поэтому деяние относится к признакам объективной стороны какого-либо состава преступления лишь в том случае, если оно предусмотрено действующим законом.

Деяние признается преступлением при одном обязательном условии: оно должно обладать выраженной общественной опасностью. Общественная опасность — это способность деяния причинять вред охраняемым уголовным законом объектам или создавать угрозу причинения им вреда.

Как акт человеческого поведения общественно опасное деяние ничем не отличается от других поступков человека. Его могут составлять самые разнообразные человеческие действия: слова, жесты, поступки, сочетание различных проявлений физической деятельности человека.

Деяние как признак объективной стороны преступления может проявляться в двух формах: **действия** и **бездействия**.

Действие — это активная форма общественно опасного противоправного деяния. Большинство преступлений совершается именно путем действия. Однако не любые действия признаются уголовно наказуемыми. Действия рефлекторные, инстинктивные, импульсивные, совершаемые без участия сознания и воли лица, общественно опасными действиями в уголовно-правовом смысле не являются. Например, мужчина поскользнулся и, падая, толкнул рядом находящуюся женщину под колесо автомобиля, что привело к ее увечью. В данном случае речь не может идти об уголовной ответственности, поскольку мужчина не действовал сознательно.

Не признаются преступными действия малолетнего, невменяемого. Однако если малолетнего или невменяемого кто-либо умышленно использовал для совершения преступления, то он и признается в силу прямого указания закона исполнителем данного преступления (п. 2 ст. 33 УК РФ).

Не признаются преступными и действия (бездействие) лица, повлекшие общественно опасные последствия, совершенные под влиянием непреодолимой силы, когда человек не имеет свободы выбора и лишается возможности руководить своими действиями, например под влиянием стихийного бедствия. Непреодолимая

сила — это действие таких сил, механизмов и других факторов, которые лишают человека возможности действовать в соответствии со своей волей. Если лицо действует или бездействует под воздействием непреодолимой силы, то его поведение лишено уголовно-правового содержания.

Дифференцированно решается вопрос об уголовной ответственности, если общественно опасные действия были совершены под влиянием физического или психического принуждения. В этих случаях требуется тщательный анализ всех обстоятельств дела, поскольку правовое значение принуждения зависит от его характера и интенсивности (ст. 40 УК РФ). Лицо признается действующим в уголовно-правовом смысле, если оно сознательно выбрало вариант поведения, повлекшего негативные последствия, при возможности руководить своими действиями. Например, если лицо под влиянием вымогательства передает преступнику чужие деньги, оно подлежит уголовной ответственности, поскольку особенности состава вымогательства оставляют ему шансы для выбора варианта поведения, обращения за помощью и т. д. Однако если он передает преступнику чужие деньги в процессе разбойного нападения, то уголовной ответственности он не подлежит. Разбой предполагает немедленное применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Поэтому руководить своими действиями в этом случае человек не может. В случае выбора между потерей жизни или кошелька, тем более чужого, выбор всегда делается в пользу жизни. И порицать в этом человека уголовный закон не может.

Непреодолимым физическое принуждение признается только тогда, когда оно полностью лишало лицо возможности волеизъявления.

При психическом принуждении (угрозе), как правило, у лица имеются возможности для выбора варианта поведения. Поэтому психическое принуждение исключает уголовную ответственность лишь в том случае, если вред, причиненный лицом под влиянием угрозы, был менее значительным, чем тот, которым ему угрожали. В этом случае вопрос об уголовной ответственности лица, причинившего вред охраняемым уголовным законом интересам под влиянием психического насилия, решается по правилам крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

Бездействие — это пассивная форма общественно опасного противоправного деяния. В Уголовном кодексе преступное бездействие упоминается редко. Путем бездействия совершаются такие умышленные преступления, как неоказание помощи боль-

ному, должностная халатность и др. Однако необходимо иметь в виду, что путем бездействия могут совершаться неосторожные преступления, заключающиеся в нарушении специальных правил. И количество составов таких преступлений в уголовном законе неуклонно растет. Бездействие характерно тем, что субъект не выполняет лежащие на нем обязанности, тем самым дает возможность действовать силам, причиняющим вред объектам уголовно-правовой охраны.

Преступное бездействие, так же как и действие, должно быть сознательным, волевым, противоправным и общественно опасным. В противном случае оно не может признаваться преступным.

Составы преступлений, совершаемых путем бездействия, в равной степени могут относиться к составам с последствиями или без таковых. Бездействие может выражаться в единичном акте или составлять систему поведения, например уклонение от уплаты налогов. Преступное бездействие, как и действие, может состоять из ряда эпизодов или продолжаться некоторое время.

Бездействие всегда предполагает наличие у лица обязанностей, которые лицо обязано было и могло выполнить. Это неотъемлемое условие для привлечения лица к уголовной ответственности за бездействие. Нет обязанностей или лицо не могло их выполнить в силу объективных причин — нет ответственности за бездействие.

Таким образом, для уголовной ответственности за бездействие характерно наличие трех составляющих: 1) лицо было обязано действовать; 2) оно имело возможность действовать; 3) лицо не исполнило имеющуюся обязанность.

Обязанности, неисполнение которых может повлечь привлечение к уголовной ответственности, могут вытекать из разных оснований:

1) из нормативных требований, содержащихся в Конституции Российской Федерации, законе или любом ином нормативном акте;

2) из приказа, распоряжения, решения суда и других обязательных волевых актов;

3) из договора, в силу которого на лицо возлагаются определенные обязанности (например, обязанности по присмотру за ребенком);

4) из характера профессии или служебного положения лица (например, обязанность врача оказывать помощь больному);

5) из предшествующего поведения лица.

Оценка наличия у лица возможности действовать должна основываться на учете всех обстоятельств дела, а также его субъективных возможностей. Необходимо установить, мог ли данный конкретный человек, имеющий соответствующие возраст, опыт, знания, состояние здоровья и пр., в данной конкретной ситуации исполнить наличествующую у него обязанность или нет.

3. Общественно опасные последствия

Понятие и виды общественно-опасных последствий. Общественно опасные последствия — это вред, причиняемый объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения преступления. В этом смысле любое преступление влечет за собой общественно опасные последствия. Данные последствия могут иметь как материальный (повреждение имущества), так и нематериальный характер (неуважение к суду).

Последствия материального характера могут выражаться в наступлении 1) имущественного (реальный ущерб или упущенная выгода), 2) физического (смерть, тяжкий, средней тяжести, легкий вред здоровью) или 3) экологического (вред атмосфере, земле, воде, недрам, лесу, животному и растительному миру, другим природным объектам) вреда. Материальные последствия могут отличаться по размеру и степени тяжести причиненного вреда.

Последствия нематериального характера выражаются в причинении морального, идеологического, организационного и другого подобного вреда, например вреда правам и свободам человека.

В отдельных составах преступления указаны различные последствия. Например, в составе разбоя речь идет о причинении как имущественного, так и физического вреда.

Общественно опасные последствия наступают в результате совершения действия или вследствие бездействия. Значение последствий заключается в том, что именно через них проявляется общественная опасность преступления. Характер и размер наступивших последствий определяют степень тяжести совершенного преступления, что учитывается при решении вопросов уголовной ответственности.

В статьях Особенной части УК РФ последствия описываются по-разному и с разной степенью определенности, иногда в самой

общей форме (например, «иные тяжкие последствия»). В тех случаях, когда последствия указываются в статьях Особенной части УК РФ, преступления имеют «материальный состав» (преступления с материальным составом).

В отдельных статьях Особенной части УК РФ говорится об угрозе наступления тех или иных последствий, т. е. сама угроза наступления последствий расценивается законодателем как вредное последствие особого рода. Ответственность в подобных случаях предусматривается за создание реальной возможности наступления общественно опасных последствий (составы состояния).

В некоторых статьях не содержится указания на общественно опасные последствия. Наказуемым признается сам факт совершения запрещенного законом деяния (преступления с формальным составом). Отсутствие в нормах о преступлениях с формальным составом указания на последствия не означает, что данные преступления не причиняют вреда. Подобная законодательная конструкция объективной стороны состава преступления лишь означает, что для квалификации преступления не требуется устанавливать характер и размер причиненного вреда.

В УК РФ имеются статьи, в которых ответственность установлена за приготовление или за покушение на преступление, т. е. при отсутствии последствий и при частичном выполнении деяния, например разбой и бандитизм (преступления с усеченным составом).

В ряде статей Особенной части УК РФ предусмотрен основной состав преступления и его квалифицированные виды — составы деяний с дополнительными признаками, например получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере (преступление со смешанным составом). Представляется, что получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере должно признаваться оконченным не с момента получения хотя бы части взятки, как это решается применительно к основному составу преступления, а с момента получения взятки в указанном размере.

В законе последствия отражаются в виде:
прямого указания на конкретное общественно опасное последствие (убийство);
указания на альтернативные последствия (массовая гибель животных или иные тяжкие последствия);

указания в разных частях состава преступления на альтернативные последствия (тяжкий вред здоровью, смерть, смерть двух или более лиц — в случае нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств);

открытого перечня последствий (изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть, заражение ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия);

указания на последствия, носящие оценочный характер (существенный вред, тяжкие последствия);

указания на возможные последствия (действия, создающие опасность гибели людей);

указания на последствия как квалифицирующий признак состава преступления.

В зависимости от учета в законодательной конструкции последствий различают следующие составы преступлений:

материальные составы — преступление признается оконченным с момента наступления последствий (кража);

формальные составы — преступление признается оконченным с момента совершения деяния (незаконное производство аборта);

усеченные составы — преступление признается оконченным с момента частичного совершения деяния (бандитизм);

составы поставления в опасность — преступление признается оконченным с момента создания реальной возможности наступления последствий (терроризм);

смешанные составы — преступление признается квалифицированным с момента совершения деяния с предусмотренными в законе последствиями — признаками (получение взятки в особо крупном размере).

Значение общественно опасных последствий. Уголовно-правовое значение общественно опасных последствий заключается в следующем:

1) последствия учитываются при криминализации деяния, поскольку их размер и характер определяют необходимость признания деяния преступлением;

2) последствия служат основанием для разграничения преступлений и иных правонарушений. Например, хищение путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты отличается от административного правонарушения размером похищенного;

3) последствия учитываются при квалификации преступлений:

а) указание в законе последствий (неуказание их) позволяет сделать вывод об особенностях конструкции состава преступле-

ния. Так, последствия являются неотъемлемым признаком преступлений с материальным составом;

б) указание в законе последствий требует их установления и доказывания в ходе судопроизводства;

в) в случае совершения преступления с материальным составом при ненаступлении законодательно установленных последствий вопрос о квалификации решается с учетом вины:

преступления, совершаемые с прямым умыслом, квалифицируются как покушение на преступление;

преступления, совершаемые с косвенным умыслом, квалифицируются по фактически наступившим последствиям;

преступления, совершаемые по неосторожности, при отсутствии последствий не влекут за собой уголовной ответственности;

г) наличие (отсутствие) последствий может влиять на признание преступления квалифицированным (неквалифицированным), т. е. совершенным (не совершенным) при отягчающих ответственность обстоятельствах;

4) последствия влияют на степень общественной опасности совершенного преступления. Чем тяжелее последствия, тем выше степень тяжести совершенного преступления;

5) если последствия не являются признаком состава преступления, они могут учитываться при назначении наказания в качестве обстоятельств, отягчающих (смягчающих) наказание.

4. Причинная связь между деянием и наступлением общественно опасных последствий

Понятие причинной связи. Причинная связь является одним из видов детерминизма — философского учения, рассматривающего различные формы взаимосвязи явлений.

О причиной связи в уголовном праве чаще всего говорят как о признаке объективной стороны состава преступления. Хотя даже в учебной литературе поднимается вопрос о необходимости исследования проблемы причинности в уголовном праве, поскольку

фактом установления причинной связи между деянием и последствиями проблема причинности не исчерпывается⁷.

В уголовном праве причиной признается деяние, а следствием — общественно опасные последствия. Причинная связь в уголовном праве — это объективно существующая связь между деянием и окружающей средой, при которой деяние порождает общественно опасные последствия. Объективный характер причинной связи означает, что правоприменитель обязан исходить при привлечении лица к уголовной ответственности из реально существующих обстоятельств, а не из каких-либо предположений или догадок.

Причинная связь — это закономерная связь явлений, т. е. при наличии определенных условий и действия определенной причины с необходимостью наступает определенный результат.

Таким образом, основным признаком причинно-следственной связи является ее объективный и закономерный характер. Наличие причинной связи между деянием и последствиями означает, что при отсутствии деяния общественно опасные последствия не наступили бы.

Как философская категория причинность имеет сложное содержание и понимается как внутреннее отношение между явлениями, такая их связь, при которой одно явление (причина) при вполне определенных условиях с необходимостью порождает, производит другое явление (следствие)⁸. Уголовное право рассматривает это философское правило как то, что каждое конкретное следствие (вредное для общественных отношений последствие) может быть порождено лишь его конкретной причиной. Отсюда для привлечения лица к ответственности необходимо в каждом случае установить, является ли запрещенное законом последствие результатом именно деяния обвиняемого, а не какой-либо другой причины. Следственные и судебные органы, исследовав все необходимые обстоятельства дела, должны прийти к выводу, что деяние лица выступает причиной вредного последствия, а не условием либо иным явлением, не имеющим влияния на его возникновение.

В УК РФ имеется большое количество составов преступлений, законодательная конструкция которых такова, что предусматривает наступление определенных общественно опасных послед-

⁷ Уголовное право России. Часть Общая : учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. С. 142—176.

⁸ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 149.

ствий. Это означает, что в подобных случаях (в материальных составах) признаками состава преступления являются не только деяние, но и последствия, а также причинная связь между деянием и последствиями.

Во многих случаях причинная связь бывает очевидной. Например, первая ситуация: потерпевший в результате выстрела из ружья, заряженного дробью, в голову скончался на месте происшествия.

Однако в отдельных случаях установление причинной связи может вызвать значительные сложности.

Вторая ситуация. В процессе пьяной ссоры виновный схватил потерпевшего за шею и стал душить. Свои действия он прекратил только после того, как потерпевший перестал сопротивляться, обмяк и упал. Благодаря тому что потерпевшему была сразу же оказана медицинская помощь врачами «скорой», он остался жив, хотя врачи и констатировали состояние клинической смерти. Потерпевший был госпитализирован, но на третьи сутки скончался от кровоизлияния в мозг.

Третья ситуация. Легкий удар по голове потерпевшего, перенесшего в прошлом травму головы, вызвал его смерть.

Четвертая ситуация. При резком изменении погодных условий (усилении ветра) капитан, управлявший речным судном, не предпринял всех предусмотренных Правилами плавания мер по герметизации дверей и люков, не уменьшил скорость и не направил судно в убежище. Речное судно накренилось на правый борт, началось поступление воды внутрь корпуса. Из-за большого количества воды внутри и постоянного волно-ветрового воздействия судно затонуло. Трое из шести пассажиров погибли в результате механической асфиксии при закрытии дыхательных путей водой. Остальные при участии капитана были спасены⁹.

Имеется ли в этих ситуациях причинная связь между действиями виновных и наступившей смертью потерпевших? Ответ на данный вопрос представляется неочевидным. В подобных случаях требуется обращение к доктрине уголовного права, которой разработаны теории причинной связи.

Теории причинной связи. Первые исследования о причинности применительно к уголовно наказуемым деяниям касались

⁹ Приговор Верховного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 04.10.2010 [Электронный ресурс] // Росправосудие : сайт. URL: <http://rospravosudie.com/court-sud-yamalo-neneckogo-avtonomnogo-okruga-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-456612553/> (дата обращения: 10.06.2014).

преступлений против жизни и здоровья. На первоначальном этапе наблюдалось смешение правовых и медицинских правил при ее установлении. Предлагалось учитывать свойства орудий, которыми были нанесены ранения, характер телесных повреждений, рассматриваемых как «безусловно смертельные, излечимые или случайно повлекшие смерть». Первые попытки (римское, древнегерманское право) построения учения о причинной связи связывают с теорией «критических дней». Повреждение как причина смерти рассматривалось лишь в случае, если указанное последствие наступило в определенные сроки. В разных источниках древности сроки были различны: год и один день (Англия, Австралия); сорок дней (Франция); семь дней. Эти положения в некоторых странах Европы и Австралии сохранялись вплоть до конца XX века¹⁰.

Представители русской доктрины уголовного права, не соглашаясь с данной теорией, придерживались мнения, что охватить все случаи причинения вреда с учетом его индивидуального характера и особенностей организма потерпевшего универсальным сроком нельзя. Вопрос об ответственности не может зависеть от того, наступили последствия сразу или по истечении определенного периода времени. Значительный промежуток времени, прошедший после причинения вреда, еще не может свидетельствовать об отсутствии причинной связи либо умысла виновного.

Необходимо понимать, что вопрос об отсутствии причинной связи это не всегда вопрос об освобождении от ответственности, а прежде всего о квалификации действий. Такой пример приводил Н. С. Таганцев. «Предположим, что лицо, имеющее умысел лишить другого жизни, осуществило его, выстрелило в жертву и жертва вслед за выстрелом умерла; этих данных все-таки недостаточно для признания наличности полного состава убийства, если мы не добавим к приведенным указаниям, что пуля попала в жертву и смерть последовала от нанесенной раны, так как если стрелявший не попал в жертву и она умерла вследствие разрыва сердца или вследствие удара обрушившегося в то время камня и т. п., то действие выстрелившего будет только покушением, а не оконченным убийством»¹¹.

¹⁰ Музыка А. А., Багиров С. Р. Причинная связь : уголовно-правовой очерк. Хмельницкий, 2009. С. 7—9.

¹¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 1. С. 515.

Можно выделить несколько теорий причиной связи. На основании доводов сторонников каждой из них попытаемся оценить четыре вышеприведенных примера.

Теория прямой и непосредственной причины была одной из первых научно обоснованных, разработанных в науке уголовного права. В соответствии с ней причинная связь усматривается в том случае, если между поведением человека и последствиями не было вмешательства каких-либо посторонних причин. Это те случаи, когда существование причинной зависимости не вызывает сомнений.

Так, в Воинских артикулах Петра I по вопросу об ответственности за убийство специально оговаривалось: «Надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно от битья приключилась. А ежели сыщется, что убиенный был бит, а не от тех побоев, но от других случаев, которые к тому присовокупились, умре, то надлежит убийцу не животом, но по рассмотрению судейскому, наказать или тюрьмою или денежным штрафом, шпицрутеном и прочая» (ст. 154).

Подвергая анализу приведенные выше примеры, используя теорию прямой и непосредственной причины, находим следующее:

в п е р в о й ситуации действие — выстрел из ружья — находится в прямой непосредственной связи со смертью потерпевшего;

во в т о р о й ситуации между действиями участника пьяной ссоры и смертью потерпевшего от кровоизлияния в мозг через трое суток имело место медицинское вмешательство и относительно длительный промежуток времени. Данные обстоятельства исключают (ставят под сомнение) вывод о прямой причине смерти потерпевшего непосредственно от действий участника ссоры;

в т р е т ь е й ситуации — прямая причинная связь отсутствует;

в ч е т в е р т о й — действия находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями.

Однако необходимо заметить, что данная теория потерпела фиаско, поскольку она не была способна объяснить наступление или ненаступление последствий во многих случаях исходя только из последовательности явлений. На ее основе нельзя решить вопрос о посредственном причинении, обосновать ответственность второстепенных соучастников либо привлечь к ответственности виновного, использовавшего привходящие обстоятельства.

В то же время суды, решая вопрос о причинной связи, часто допускают такие формулировки, как «прямая причинная связь» и «непосредственная причинная связь».

Затем получила широкое распространение *теория conditio sine qua non* (*теория эквивалентности*). Название теории в переводе с латинского звучит как «условие, без которого нет (результата)». Данную теорию еще называли теорией равных (эквивалентных) условий, либо необходимого условия. В соответствии с ней поведение человека признавалось причиной наступившего результата, если оно явилось необходимым предшествующим условием его наступления.

То есть любое действие, без которого результат не наступил бы, в силу этой теории признается причиной результата. Для определения этого представители теории эквивалентности предлагают использовать «верный прием», своеобразный мысленный эксперимент, так называемое гипотетическое элиминирование (мысленное исключение). Сделать допущение, что деяние не совершалось, при этом поставить вопрос: наступил бы подобный результат в этом случае (причинно-следственная связь отсутствует) либо нет (причинная связь установлена)?

Положительным в теории *conditio sine qua non* является то, что использование метода мысленного исключения деяния подсудимого позволяет суду оценить наибольшее число факторов, состоящих в связи с деянием и подлежащих оценке.

Анализ приведенных выше примеров показывает:

в п е р в о й ситуации, мысленно исключив выстрел из ружья, обоснованно приходим к выводу о ненаступлении смерти потерпевшего. Таким образом, выстрел являлся необходимым условием наступления противоправного результата и находится с ним в причинной связи;

во в т о р о й ситуации, мысленно исключив действия лица, душившего потерпевшего, приходим к выводу о ненаступлении смерти. Поэтому действия виновного находятся в причинной связи с наступившим последствием, считают сторонники этой теории;

в т р е т ь е й и ч е т в е р т о й ситуациях, мысленно исключив действия, приходим к выводу о ненаступлении последствий — причинная связь наличествует.

Проблема заключалась в том, что таких необходимых условий могло быть много. Например, причиной смерти лица, умершего от простуды, будут и действия портного, сшившего ему холодное платье, и действия слуги, ошибочно уверившего его, что погода теплая, и действия извозчика, который слишком медленно вез его по улице в морозный день, и действия самого потерпевшего, надевшего неподходящую одежду.

Отрицательной стороной данной теории было то, что она признавала все необходимые условия юридически значимыми, не дифференцируя их.

Показать основное правило теории условий и в то же время основание для ее критики можно на следующем примере.

В ходе ссоры виновный наносит случайно легкое ранение потерпевшему. В рану попадает инфекция, которая вызывает заражение крови и последующую смерть потерпевшего. Нанесение легкого телесного повреждения было необходимым условием наступления смерти, ибо без него не было бы и заражения крови. Значит, считают сторонники этой теории, причинная связь между нанесением царапины и смертью есть.

Однако необходимо заметить, что на этом суждении заканчивается решение вопроса о причинной связи и ставится следующий вопрос: о субъективном отношении виновного, форме его вины. В данном случае этот вопрос будет решен в большинстве случаев отрицательно, уголовная ответственность не наступает не потому, что причинная связь отсутствует, а потому, что нет необходимого элемента состава — виновного отношения к наступившему последствию, состав преступления как юридическая конструкция распадается.

Сомнения в абсолютной верности указанной теории высказывались в уголовно-правовой литературе на всем протяжении ее обсуждения. Справедливо суждение З. Б. Соктоева о том, что «теория эквивалентности не учитывает онтологического статуса причинной связи, ее характеристики как генетической связи между двумя явлениями действительности»¹².

Так, по одному из уголовных дел было установлено, что И. с целью лишить жизни потерпевшего У. нанес последнему ножевое ранение в область сердца (глубиной 5 см). Однако жизненно важные органы потерпевшего не были повреждены, что позволило его госпитализировать. Во время проведения оперативного вмешательства с целью ревизии грудной полости У. был введен наркоз, что вызвало рвотные процессы, вследствие чего он погиб от асфиксии рвотными массами. Ленинградским областным судом и судом кассационной инстанции И. был признан виновным в убийстве. Однако Пленум Верховного Суда СССР счел необходимым переqualифицировать действия подсудимого на покушение на убийство (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 в редакции УК РФ), мотивировав следующим. С учетом того, что действия И. заключались в нанесении потерпевшему сильного удара ножом в важную для жизни часть тела, областной суд и Верховный Суд РСФСР правильно сделали вывод о наличии у И. умысла на убийство. Однако эти судебные инстанции допустили ошибку в том, что вопреки установ-

¹² Соктоев З. Б. Теоретико-методологические основы причинности в уголовном праве. М., 2012. С. 57.

ленным по делу обстоятельствам признали И. виновным в совершении оконченного преступления, направленного на лишение жизни У. Вместе с тем действия И. не находились в прямой причинной связи с наступившим последствием¹³.

В то же время, следуя концепции *conditio sine qua non*, в приведенном примере причинная связь между деянием и наступлением смерти потерпевшего будет иметь место, так как ножевое ранение было необходимым условием госпитализации и введения наркоза, вина подсудимого выражена в форме прямого умысла. Однако такая трактовка, несомненно, расширит границы ответственности, так как объективно виновный смерть не причинил и к асфиксии умысла не имел. Действительно, мысленно удалив ножевое ранение, возможно прийти к выводу, что противоправное последствие не наступило бы. Но к такому же выводу можно прийти, мысленно удалив и действия врачей. Лишь одно необходимое условие — введение наркоза находится в причинной связи со смертью потерпевшего. Иные необходимые условия способности порождения последствия в указанном случае не обладают.

Таким образом, данная теория не смогла выработать объективного критерия, позволяющего обосновать ответственность человека за наступившие последствия. Представляет определенную сложность в рамках названной теории также и разрешение иных уголовно-правовых вопросов, таких как выделение более активной роли соучастников в групповом преступлении.

В противовес теории *conditio sine qua non* (теории равных условий) была выдвинута **теория адекватной причинности**, признававшая причиной преступного результата только такие действия, которые являлись типичными для наступивших последствий. Вредное последствие может быть вменено лицу лишь в случае, если оно (последствие) в обычном порядке вещей вытекало бы из действий лица.

Признавая, что для конкретного течения событий все условия одинаково необходимы (обладают одинаковой причинностью), сторонники адекватной теории предлагали рассматривать их с позиций обобщения, абстракции, «объективной возможности». Иначе говоря, после выяснения, является ли это условие *conditio sine qua non* результата, необходимо установить, пригодно ли оно для наступления результата подобного рода, обладает ли общей тенденцией.

¹³ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1961. № 4. С. 10—11.

Представители теории адекватной причинности, соглашаясь с критикой теории *conditio sine qua non*, предлагали в качестве «справедливого» (соответствующего «правовому чувству») критерия такой, как «абстрактная возможность». Основатель теории адекватной причинности немецкий исследователь фон Крис утверждал, что в типичных ситуациях определенный результат «объективно возможен», наступает неизбежно для действующего субъекта, так как ему известны все предшествующие и последующие обстоятельства. Когда же условие лишь в силу индивидуальных особенностей конкретного случая привело к наступлению результата, адекватная причинная связь между ними отсутствует¹⁴. При этом сторонники адекватной теории по-разному решали вопрос о том, чьи представления о типичности кладутся в основу признания данной причинной связи достаточной для ответственности: судьи (Рюмелин), обвиняемого, «среднего» человека (Яблочков), «опытнейшего и рассудительнейшего из людей» (Трегер) и т. д.

Обращаясь к вышеприведенным примерам, находим:

п е р в а я ситуация. С учетом того, что выстрел из ружья в голову потерпевшего в большинстве случаев вызывает летальный исход, результат типичен, поэтому сторонники теории адекватной причинности усматривают здесь причинную связь;

в т о р а я ситуация. Удушение с применением достаточной силы до того момента, когда потерпевший перестал сопротивляться, обмяк и упал, обычно вызывает смерть потерпевшего. Согласно адекватной теории причинная связь в этом случае также имеет место;

т р е т ь я ситуация. Последствие нетипично. Единичный легкий удар по голове, как правило, не приводит к тяжким последствиям. Если ударившим не осознавались индивидуальные особенности организма потерпевшего, вопрос о причинной связи решается отрицательно;

ч е т в е р т а я ситуация. Открытые люки при сильном штормовом ветре могут привести к гибели теплохода. Для предотвращения подобных ситуаций и предусмотрены Правила плавания, известные капитану. Причинная связь есть. Но если положить в основу представления судьи либо «среднего человека», т. е. субъектов, не обладающих специальными знаниями по управлению технически сложными механизмами, причинная связь неочевид-

¹⁴ Kries J. von (Johannes). Ueber den Begriff der objectivenMöglichkeit und einige Anwendungendesselben /J. von Kries. Leipzig, 1888. 138 s.

на, так как высокие волны и сильный ветер лишь в редких, исключительных случаях приводят к жертвам.

С судебским усмотрением в вопросе причинности не соглашался уже в XIX веке Н. С. Таганцев, полагая, что при одной и той же обстановке судья французский может признать подсудимого причиной преступления, а судья немецкий должен отрицать причинную связь его действий с результатом. На этом строится основная критика данной теории. Т. В. Церетели справедливо указывала на возможность как установления причинной связи, так и усмотрения ее отсутствия при использовании адекватной теории в зависимости от классового усмотрения судьи, исходя из его интересов. Мотивы приводились следующие. Начиная с конца XIX века в связи с развитием крупных промышленных предприятий возникает вопрос ответственности рабочих и служащих за вред, причиненный их действиями собственникам этих предприятий, и ответственности собственников перед травмированными на предприятии рабочими. Удобная теория адекватной причинности, помогавшая в одних случаях обосновать ответственность, а в других ее ограничить в зависимости от потребностей правящего класса, вытеснила эквивалентную теорию в судах Германии и Швейцарии как по гражданским, так и по уголовным делам, полагала Т. В. Церетели. Более того, эта теория «не могла выставить научно проверенных критериев для ее применения на практике»¹⁵. Ряд авторов, подвергая критике правила адекватной теории, указывают, что на основе предыдущего опыта достоверных, неопровержимых выводов в конкретной ситуации получить невозможно¹⁶.

Кроме того, теория адекватной причинности исключала уголовную ответственность в нетипичных ситуациях, не усматривая причинной связи, например, между легким ударом по голове и смертью потерпевшего, незадолго до этого перенесшего болезнь мозга, когда виновный сознательно использовал эту особенность организма потерпевшего для достижения преступного результата. Н. Н. Ярмыш обоснованно указывает, что, руководствуясь правилами адекватной теории, в этом случае возможно не только отвергнуть вывод о причинной связи, но также и признать ее. «Ведь смерть от легкого удара по голове тех людей, у которых имеются соответствующие серьезные заболевания, — явление очень даже

¹⁵ Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963. С. 97, 102.

¹⁶ Ярмыш Н. Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве : (философско-правовой анализ). Харьков, 2003. С. 132.

типичное. Просто эта типичность проявляется среди более узкого круга событий»¹⁷.

По сути, адекватная теория предполагает, что решение о сущности причинных отношений (адекватные либо не адекватные), о привлечении к ответственности либо освобождении отдается на усмотрение суда.

В то же время, несмотря на веские критические замечания, адекватная теория причинности может быть использована по ряду составов Уголовного кодекса Российской Федерации. А. Ю. Кошелева указывает, что «эти случаи связаны с такой конструкцией диспозиции статьи, когда при описании объективной стороны (а именно — последствий преступления) указывается следующее: “если это деяние... могло повлечь причинение вреда”. Таким образом сконструированы, например, ст. 215, 340, 341»¹⁸. В этих случаях суд решает вопрос о привлечении к ответственности на основе представлений о типичности (вероятности наступления с точки зрения повторяемости) результатов тех или иных явлений. Иными способами решить поставленные вопросы невозможно.

Теория ближайшей причины получила наибольшее развитие в англосаксонской системе права. В соответствии с выдвигаемыми ею требованиями уголовно-правовое значение могут иметь лишь *последние*, ближайшие причины совершенного лицом деяния, а в качестве критерия таковых в соответствии с данной теорией рассматривается мнение «среднего» человека.

Теория ближайшей причины наряду с теорией эквивалентности находит отражение в уголовном законодательстве такого государства, как США. Она закреплена в Примерном УК США (п. 2 (b) и п. 3 (b) ст. 2.03) и в УК ряда штатов — в УК Пенсильвании (п. b (2) и п. c (2) ст. 303), УК Нью-Джерси (ст. 2С:2-3), проекте УК Род-Айленда (11А-2-2 (п. 2) и др. В силу указанных норм наступивший вред не должен быть настолько отдаленным или случайным (или настолько зависящим от поведения другого) для того, чтобы (по справедливости) считаться имеющим значение для решения вопроса об ответственности деятеля или о тяжести совершенного им посягательства.

Таким образом, решение вопроса о ближайшей причинности зависит от интуиции лиц, рассматривающих этот вопрос. Оценочный характер определения именно ближайшей причины ука-

¹⁷ Там же. С. 133.

¹⁸ Кошелева А. Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия. М., 2009. С. 100.

зывает на субъективный момент этой теории. Единственный критерий, который устанавливает Примерный УК США при решении вопроса «отдаленности последствия», — это то, чтобы возложение ответственности было «справедливым».

Современные западные исследователи приходят к выводам о том, что правило ближайшей причины приравнять к юридически верному бессмысленно и далеко от юридической истины. Причину необходимо искать не в ближайшем к последствию событии, а в главном, порождающем последствие явлении¹⁹.

Таким образом, зарубежный опыт философско-юридического осмысления перерыва цепи причинности приводит к выводу о том, что в выработке решения данного вопроса внимание должно быть уделено этапам и процессам, с помощью которых предполагаемые причины приводят к вредному результату.

Рассмотрим заявленные ранее примеры с точки зрения теории ближайшей причины:

в первой, третьей и четвертой ситуациях деяние и последствие не разделены существенным временным промежутком, данный факт указывает на наличие причинной связи;

во второй ситуации однозначно решить вопрос сложно, так как между наступившим результатом и действиями виновного имеется значительный промежуток времени, в который потерпевший подвергался медицинским манипуляциям. Таким образом, если действия врачей были неверными по их вине, то такими действия цепь причинности прерывается. Виновному не может быть предъявлено обвинение в убийстве, а лишь в покушении на убийство.

В советский период развития доктрины уголовного права России широкое распространение получила *теория необходимых и случайных связей*. В соответствии с ней вопрос об уголовной ответственности возникает лишь при наличии необходимой связи между деянием и наступившими последствиями. Случайная причинная связь исключает уголовную ответственность.

В то же время философы обращают внимание на то, что необходимость не имеет однозначной формы проявления, она не тождественна неизбежности, а лишь предполагает достаточно высокую степень вероятности²⁰. Познающий верно делает вывод о необходимости в типичных и простых случаях. Иное дело реше-

¹⁹ Cardozo B. N. The Paradoxes of Legal Science. New Jersey, (2000). P. 83—85.

²⁰ Супперс П. Вероятностная теория причинности // Вопросы философии. 1972. № 4. С. 90.

ние вопроса об уголовной ответственности, требующее непровержимых доказательств. Признак необходимости причинной связи, понимаемой как закономерность и повторяемость явлений в сходных ситуациях, больше характеризует выводы субъекта познания, основанные на массовых наблюдениях. Необходимость не внутренне присущий причинности критерий, а скорее результат познания большого количества причиняющих процессов. Поэтому теория необходимых и случайных причинных связей «мало чем отличается от адекватной теории»²¹, а по сути, является «отечественным ее аналогом»²².

С философской точки зрения категория необходимости неоднозначна, она не тождественна неизбежности. Необходимость рассматривается как главная тенденция с достаточно высокой степенью вероятности, не исключающей случайности. Данный подход подтверждается опытом человечества и любого члена общества, которому известны единичные случаи, когда вопреки привычным представлениям о необходимом исходе жертва выжила, несмотря на повреждение жизненно важных органов.

Н. Н. Ярмыш приходит к выводу о том, что ни случайность, ни ее антипод необходимость не могут характеризовать признак порождения, единственный объективный признак, определяющий причинную связь. «Сама постановка вопроса о том, какой является конкретная причинная связь — необходимой или случайной — в нашем представлении является некорректной. Как некорректны (если не сказать абсурдны), к примеру, вопросы: тяжелым или легким является километр, громким или тихим килограмм... Каждое явление, событие, каждый процесс имеет свою причину. Из этого логически следует, что и те события, которые мы называем случайными, тоже причинно обусловлены»²³.

Несмотря на использование данной теории в доктрине уголовного права и учебной литературе, широкого практического применения она не получила в силу следующих причин. Во-первых, теория необходимых и случайных связей противоречит УК РФ, ибо многие нормы о неосторожных преступлениях предусматривают ответственность за непредотвращение именно случайных общественно опасных последствий. Во-вторых, в данной теории так и не были сформулированы критерии разграничения необходимых и случайных связей. В качестве критериев предлагалось «считать, что такой критерий содержится в рекомендации решать

²¹ Церетели Т. В. Указ. соч. С. 146.

²² Подробнее см.: Ярмыш Н. Н. Указ. соч. С. 131—136.

²³ Там же. С. 147, 149.

этот вопрос лишь на основе внимательного рассмотрения всей конкретной обстановки, в которой были совершены указанные действия»²⁴, или «внимательно изучив все обстоятельства дела, правильно установив характер процесса развития причинной связи, уяснив закономерности, присущие этому процессу»²⁵.

По мнению В. Н. Кудрявцева, главная ошибка сторонников этого подхода именно в механическом разрыве и противопоставлении категорий случайности и необходимости. В то же время случайность может выступать как форма дополнения и проявления необходимости. Суд при рассмотрении уголовного дела непосредственно имеет дело со случайными явлениями, в которых проявляются общие закономерности, положенные законодателем в основу уголовной нормы²⁶.

Анализ вышеизложенных ситуаций позволяет сделать следующие выводы:

в первой и второй ситуации причинная связь имеет место, так как наступившие последствия являются реально возможными и закономерными по отношению к деяниям;

в третьей и четвертой ситуациях вопрос о том, явились ли действия виновных случайными либо необходимыми для наступления тяжких последствий, остается открытым, скорее, это случайность, поэтому причинная связь отсутствует.

Но в то же время правы и те, кто выскажется о том, что данные события одновременно и случайны, и закономерны. Проведем подробный анализ четвертой ситуации. Имеет место проявление закономерности, так как управление транспортным средством с открытыми люками в штормовую погоду опасно и чревато катастрофой. Вместе с тем эта закономерность проявилась через случайный, неожиданный и резкий порыв ветра, которого могло и не быть. Дальнейшее развитие причинной связи, когда теплоход наклонился и затонул, также есть закономерный процесс в его случайном проявлении. Искусственный разрыв закономерных и случайных процессов одного явления с последующим выводом о возможности уголовной ответственности в одних случаях и возможности освобождения от нее в других представляется спорным.

Впоследствии была предложена *теория реальной возможности*, которая и получила распространение в настоящее время. Так, один из разработчиков данной теории отмечает: «Диалекти-

²⁴ Цит. по: Ковалев М. И., Васьков П. Т. Причинная связь в уголовном праве. М., 1958. С. 205.

²⁵ Там же. С. 62.

²⁶ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона ... С. 203.

ческий материализм различает абстрактные (формальные) и реальные возможности. Абстрактная возможность выражает способность определенной действительности к развитию, но не предопределяет его направленности. Поэтому с точки зрения абстрактной возможности возможно все, что не содержит в себе внутреннего (логического) противоречия. Это значит, что абстрактная возможность лишена конкретного содержания. Поэтому она сама по себе неспособна породить другое явление, т. е. превратиться в действительность. Иное значение имеет реальная возможность. Реальная возможность есть такая ступень развития действительности, которая характеризуется наличием определенных реальных предпосылок для возникновения новой действительности, т. е. способна в своем развитии породить определенное явление»²⁷.

Теория реальной возможности представляется нам наиболее приемлемой для судебной практики, так как позволяет ответить на те вопросы, которые неразрешимы с позиции иных теоретических взглядов на причинность. Остановимся более подробно на признаках причинности.

Признаки причинной связи исходя из положений теории реальной возможности. При обосновании причинной связи необходимо исходить из следующих основных положений:

1) причиной общественно опасного последствия может быть признано лишь то деяние, которое предшествовало наступлению последствия (временной критерий); однако следует иметь в виду, что «после этого» не значит «вследствие этого»;

2) поэтому деяние признается причиной лишь в том случае, если оно содержало в себе реальную возможность наступления данного общественно опасного последствия (критерий реальной возможности); впрочем, возможность не означает неизбежность;

3) в силу этого необходимо установить, что главной, решающей причиной наступления общественно опасного последствия было деяние, а не какие-либо иные привходящие обстоятельства (критерий непосредственности причины).

Временной критерий не требует особого пояснения, поскольку причина всегда предшествует следствию. Следовательно, деяние должно предшествовать наступившему преступному результату. В противном случае причинная связь исключается, а вместе с ней исключается и уголовная ответственность за наступившие последствия.

²⁷ Курс советского уголовного права. Часть Общая / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1968. Т. 1. С. 352.

Критерий реальной возможности требует разъяснения. Дело в том, что данный критерий должен устанавливать правоприменитель в каждом конкретном случае. Этот критерий означает, что необходимо оценивать поведение лица с точки зрения наличия в его деянии потенциальной возможности того результата, который ему инкриминируется. Эта оценка производится на основе обстоятельств, имеющих отношение к делу, с учетом тяжести предполагаемых последствий и степени их вероятности. Необходимо сделать вывод о том, что имеются все объективные условия, при которых возможно наступление данных последствий.

Например, удар ножом в грудь потенциально опасен для жизни потерпевшего. Удар ножом по периферии тела (скажем, в бедро потерпевшего) представляет собой меньшую опасность для жизни потерпевшего, хотя и не исключает ее полностью, так как в подобных случаях весьма часто повреждаются крупные кровеносные сосуды, что иногда влечет смерть от кровопотери. Порез руки, непосредственно причинивший легкий вред здоровью, как правило, не представляет опасности для жизни потерпевшего, но иногда и в таких случаях смерть наступает в результате заражения крови от попавших в рану бактерий.

В случае наступления смерти потерпевшего во всех трех ситуациях, учитывая тяжесть предполагаемых последствий и степень их вероятности в результате деяния лица, при всех прочих равных обстоятельствах мы не можем одинаково квалифицировать содеянное виновным, несмотря на один результат, поскольку объективные обстоятельства указывали на различную возможность подобного результата.

Третий критерий причинной связи (закономерность, неизбежность последствий в результате деяния) предполагает ответ на вопрос о возможности влияния на развитие причинной связи привходящих сил. В подобных случаях необходимо исходить из следующего правила: «Если привходящие обстоятельства существенно меняют ход событий, причинная связь между деянием и окончательными последствиями отсутствует»²⁸.

Приведем пример, который вызвал большие сложности в судебной практике и дискуссии в доктрине уголовного права.

3. в драке с Ш. нанес последнему перочинным ножом поверхностное ранение шеи и проникающее ранение брюшной стенки с повреждением передней и задней стенок желудка. Согласно заключению судебно-медицинских экспертов, указанное ранение было отнесено к категории тяжких телесных повреждений,

²⁸ Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая. М., 1994. Т. 1. С. 283.

опасных для жизни в момент нанесения и по своим последствиям. Вскоре после ранения Ш. доставили в больницу, где ему в тот же день были произведены обработка раны шеи и операция брюшной полости, а на следующий день — повторная операция. После повторной операции Ш. скончался от общего гнойного перитонита. В процессе расследования дела было установлено, что при первой операции брюшной полости по недосмотру врача не была обнаружена и ушита рана в задней стенке желудка. В заключении судебно-медицинской экспертизы указывалось, что в данном случае проникающее ранение живота не являлось безусловно смертельным телесным повреждением и при ушивании обоих отверстий развитие перитонита со смертельным исходом было бы менее вероятным²⁹.

На основании заключения экспертизы суд сделал вывод об отсутствии причинной связи между преступными действиями З. и смертью Ш., квалифицировав действия З. лишь как причинение тяжкого вреда здоровью. Однако данный вывод представляется неправильным. Военная коллегия обоснованно указала, что оплошность врача не изменила хода развития причинной связи, поскольку смерть наступила не от врачебного вмешательства, а в результате нанесенного ранения.

Критерий непосредственности причины не означает, что виновный не может использовать для достижения преступного результата, например, силы природы, какие-либо средства или механизмы, а также действия других людей, действующих неосознанно. В данном случае следует исходить из известного посыла, что причина причины есть причина результата. Иначе говоря, лишь вмешательство не зависимых от виновного сил, приведших к определенным последствиям, может исключить причинную связь между его деянием и наступившими последствиями.

Виды причинной связи. Можно привести примерный перечень наиболее часто встречаемых видов причиной связи:

1) непосредственная (прямая) причинная связь — имеет место в так называемом непосредственном причинении последствий (удар ножом в сердце — ранение — смерть потерпевшего. Каждое из последующих удару последствий непосредственно вытекало из предыдущего, было им обусловлено и приведено в действие);

2) опосредованная причинная связь — в причинную связь включаются действия лиц, механизмов, животных и других сил по принципу «причина причины — причина результата»;

3) нетипичная причинная связь — возникает в тех случаях, когда последствия наступают в силу особенностей объекта или

²⁹ Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1961. № 2. С. 33.

предмета посягательства (например, легкий удар по голове человека, перенесшего до этого трепанацию черепа, приводит к смерти потерпевшего);

4) причинная связь при соучастии — действия каждого соучастника находятся в причинной связи с результатом, непосредственно причиненным исполнителем преступления;

5) причинная связь при бездействии — несовершение обязанным лицом действий, которые предотвратили бы силы, непосредственно причинившие противоправное последствие.

Рассмотрим более подробно каждый из указанных видов на примере преступлений против жизни.

Для убийства характерна **прямая** (непосредственная, короткая) причинная связь³⁰. Так, стреляющий из оружия в непосредственной близости в потерпевшего, как правило, причиняет последнему смерть.

Часто прямая причинная связь противопоставляется опосредованной (косвенной) причинной связи. Допустим, в преступлениях против жизни о прямой причинной связи говорят, как правило, когда причиненные виновным телесные повреждения сами по себе и через свои осложнения вызвали смерть потерпевшего. В случае, когда в течение причинной связи вмешиваются иные факторы (явления, процессы), суды делают вывод об опосредованной причинной связи. Необходимо отметить, что термин «прямая причинная связь» имеет право на существование при определении причинной связи по неосложненным дополнительными условиями причинения уголовным делом. Но верно замечает Л. А. Андреева: «однако сущности теоретического понятия причинной связи [этот термин] не раскрывает»³¹.

Прямая причинная связь не единственный вид причинной зависимости, которая имеет значение для уголовного права. В ряде случаев **опосредованная** иными факторами связь также должна быть положена в основу обвинения, так как является причинной. Полагаем, что причина причины может быть причиной результата.

Для преступлений против жизни определяющим при установлении причинной связи и привлечении к уголовной ответственности является вывод о том, что смертельный результат был с внутренней необходимостью обусловлен, порожден деянием виновного, присоединение опосредующих результат факторов мог-

³⁰ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 146.

³¹ Андреева Л. А. Избранное. СПб., 2004. С. 7.

ло быть осознано виновным в конкретных условиях места и времени. К подобному выводу можно прийти в случае установления того, что предшествующее наступлению последствия деяние содержало в себе реальную возможность наступления данного результата, при этом оно было его главной, решающей причиной.

Так, Г. была признана виновной в убийстве (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Она нанесла потерпевшему несколько ударов по голове, причинив средней тяжести вред здоровью, и оставила его зимой без сознания в заведомо неотапливаемом помещении. По заключению эксперта, смерть наступила в результате общего переохлаждения организма во время бессознательного состояния. Суд пришел к выводу о наличии опосредованной причинной связи между действиями Г. и смертью потерпевшего. «Она действовала с косвенным умыслом, т. е. допускала, что в результате ее действий и потери сознания потерпевшим, в случае если ему не будет оказана помощь, он может замерзнуть, и понимала это» — указано в приговоре³².

Таким образом, несмотря на то что между деянием виновной, причинившей средней тяжести вред здоровью, и смертью потерпевшего от переохлаждения имеется опосредованная причинная связь, суд пришел к выводу о том, что смерть потерпевшего наступила в результате виновных действий виновной. Так, еще в XIX веке Н. Д. Сергеевский заметил, что «центр тяжести вопроса о причинной связи составляет учение о значении присоединяющихся сил»³³.

Нетипичная причинная связь. В науке уголовного права значительно давно обсуждается вопрос ответственности лица, причинившего незначительное телесное повреждение, ставшее причиной смерти потерпевшего на фоне особых свойств его организма.

Т. В. Церетели приводит следующий пример.

Е. увидев, что ее четырехлетняя дочь бьют два мальчика, схватила и отодрала за уши пятилетнего Ж; когда же он ударил ее по ноге своим игрушечным ружьем, она ударила его по голове. Внешних признаков повреждения у мальчика не было. Через четыре дня у ребенка поднялась температура, в связи с чем он был доставлен в больницу, где на следующий день умер. По заключению судебно-медицинского эксперта, смерть последовала от перелома обеих теменных костей, эти повреждения могли наступить в результате сильного удара рукой по голове. Наступившему результату также способствовало слабое физическое

³² Приговор Черлакского районного суда Омской области от 28.05.2013. Дело № 1-57/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://caselook.ru/document/#/filters/24983/documents/10639526> (дата обращения: 23.01.2015).

³³ Сергеевский Н. Д. О значении причинной связи. Ярославль, 1880. Т. 2. С. 170.

здоровье мальчика. Пленум Верховного Суда СССР признал правильным вывод суда о наличии причинной связи между деянием Е. и смертью Ж.³⁴

В 50-е годы XX века велась дискуссия по вопросу влияния на причинную связь особых свойств организма потерпевшего. Так, по мнению А. А. Пионтковского, «наступивший результат будет необходимым последствием совершенного действия в случаях, когда от нанесения тяжелой раны наступила смерть потерпевшего или когда смерть потерпевшего наступила от сравнительно легкого удара, вследствие перенесенной им недавно мозговой болезни. В этом случае наступивший результат — смерть потерпевшего — внутренне присущ действиям лица, совершенным в данных условиях, закономерно из них вытекает»³⁵.

Напротив, Н. Д. Дурманов считал случайным последствием смерть лица от легкого удара вследствие недавно перенесенной мозговой болезни, «последствием, порожденным другой цепью причин, которое, следовательно, свое основание имеет в другом и для которого данное действие и порожденные им явления были только одним из условий»³⁶.

Н. Н. Ярмыш, анализируя философскую проблему развития лавинного процесса в результате пусковой причинности (толчка), приходит к выводу, что незначительное повреждение может находиться в причинной связи с летальным исходом, так как общим для всех лавинных процессов является то, что они происходят в системах, пребывающих в состоянии неустойчивого равновесия. Для подобных причин характерна неадекватность причины следствию.

В. Краевский также возражает против достаточно распространенного взгляда, будто «побуждающий фактор» лишь освобождает истинную причину, которой является накопленная потенциальная энергия. Нет сомнения в том, что неустойчивость систем, о которых идет речь в связи с пусковой причинностью, действительно придает энергетическое напряжение, возникающее в результате «нажима» со стороны системы на свои собственные элементы. Но причиной бурного процесса, приводящего к резким качественным изменениям этой системы, он обоснованно считает фактор, который разрушает преграду, блокирующую начало этого процесса. В. Краевский в качестве примера указывает на следующий случай. Когда при открытии шлюза обрушивается вода,

³⁴ Церетели Т. В. Указ. соч. С. 232.

³⁵ Уголовное право. Общая часть. М., 1948. С. 304.

³⁶ Цит. по: Церетели Т. В. Указ. соч. С. 229.

то причиной этого является не то огромное внутреннее напряжение, под которым находится ее масса, а устранение преграды, сдерживающей этот напор³⁷.

Согласимся с Н. Н. Ярмыш в том, что отсюда причиной пусковых реакций в неустойчивых системах выступает внешнее воздействие. Распространяя подобные рассуждения на органические системы, живые организмы, которые представляют собой открытую целостную систему, находящуюся в состоянии подвижного равновесия с окружающей средой, которое делает их «структурно неустойчивыми, а потому чувствительными к малейшим раздражениям», Н. Н. Ярмыш приходит к выводу о том, что «всякое воздействие при соответствующих условиях, в том числе при патологических процессах, может привести к своеобразной цепной реакции, причиной которой будет слабый внешний “толчок”»³⁸.

Вернемся к примеру, приведенному Т. В. Церетели. Несмотря на то что виновными действиями Е. потерпевшему были причинены незначительные телесные повреждения, наступлению смерти способствовали особые условия, коренившееся в организме жертвы, суд обоснованно признал причинную связь между действиями обвиняемой и смертью потерпевшего.

Для сравнения приведем другой пример. Находясь далеко в лесу во время туристического похода, виновный развязывает драку по незначительному поводу и наносит один удар в нос потерпевшему, страдающему гемофилией. Вызванное ударом кровотечение приводит к летальному исходу. Причинная связь между единственным ударом и наступлением смерти имеет место, однако уголовно-правовой характер она приобретает лишь в случае осознания ее течения виновным. Если лицо, нанесшее удар, не знало и не могло знать о болезни потерпевшего, ответственность за смерть исключается. Исходя из основ уголовного права, принципа субъективного вменения действия виновного, включенные в механизм уголовно-правового причинения, не породили наступившее последствие. Если же виновным были сознательно использованы особые свойства организма больного гемофилией, он понесет ответственность за его смерть.

Привлечение лица к уголовной ответственности находит свое отражение в единстве объективного проявления и субъективного отношения виновного к развитию причинной связи. Имеющая значение для уголовного права причинность возникает под влия-

³⁷ Приводится по: Ярмыш Н. Н. Указ. соч. С. 239.

³⁸ Там же. С. 240.

нием сознания. Представляется, что при установлении причинной связи игнорирование внутренних побуждений субъекта противоречит основному началу, в соответствии с которым строится вся система уголовно-правового регулирования, — принципу субъективного вменения ответственности за наступивший результат.

Вопрос установления причинной связи по сложным делам необходимо решать через разграничение причинной связи как признака объективной стороны преступления и осознания виновным течения причинной связи. Оба эти критерия причинности (объективный и субъективный) могут быть учтены на уровне механизма уголовно-правового причинения.

Таким образом, квалификация действий Е. и зачинщика драки в лесу будет зависеть от возможности осознания наступления результата в момент его причинения, т. е. предвидения течения причинной связи в рамках механизма уголовно-правового причинения (субъективной стороны).

Причинная связь в преступлениях, совершенных в соучастии. Дискуссионный характер различных теорий причинности не менее ярко проявляется в обосновании ответственности соучастников. Если исполнитель непосредственно причиняет преступный результат, то деяния организатора, подстрекателя и пособника этим свойством не обладают.

Придерживаясь теории прямой причинной связи, из которой следует, что причиной наступившего результата может быть только главное, оказавшее наибольшее, решающее влияние на результат действие, сложно установить прямую (непосредственную) причинную связь между действиями, например, пособника и результатом, непосредственно причиненным исполнителем.

К подобным выводам следует прийти и руководствуясь теорией необходимых и случайных причинных связей, которая положительно решает вопрос об ответственности лишь в случае, когда последствия были необходимым, закономерным результатом совершенного лицом деяния, имели в нем свое основание. Поэтому действия второстепенных соучастников трудно признать необходимыми в соотношении с действиями непосредственного исполнителя, что, в свою очередь, не позволяет однозначно высказаться о наличии причинной связи между деянием организатора, пособника и подстрекателя и наступившим результатом.

Адекватная теория признает наличие причинной связи (а значит, и ответственности) в случаях «типичности» действий, являющихся необходимым условием для наступления противоправного результата. Отсюда однозначно высказаться о наличии при-

чинной зависимости между действиями пособника и наступлением преступного результата будет сложно. При одних обстоятельствах его действия могут вызвать противоправные последствия, при иных — нет.

Концепция ближайшей причины также не позволит привлечь к ответственности иного, кроме исполнителя, соучастника, так как только деяние исполнителя будет являться ближайшей причиной наступления последствия.

Только теории необходимого условия (*conditio sine qua non*) и реальной возможности позволяют привлечь к ответственности иных соучастников наравне с непосредственным исполнителем. Теория *conditio sine qua non*, признавая любое необходимое условие причиной результата, придает действиям каждого соучастника причиняющее значение.

В совместной преступной деятельности действия исполнителя превращают реальную возможность (которую создали иные соучастники) в реально наступивший вред. Реальная возможность, складывающаяся из вклада каждого соучастника, воплощается в действительность через процесс причинения. Каждый соучастник может внести различный вклад в общий результат. Достаточно, чтобы в условиях данного преступления содействие было оказано и внесло свой (большой или меньший) вклад в общий преступный результат. При совместном совершении преступления действия каждого из участников будут не чем иным, как элементами единого общего для всех деяния. Именно поэтому преступный результат находится именно в причинной связи с их действиями.

Так, А. предложил своим родственникам Л. и Х. совершить убийство таксиста. Последние согласились. А. передал для этих целей Л. нож, а Х. — ремень. А. выследил потенциальную жертву и указал на него Л. и Х. Те попросили потерпевшего подвести их в безлюдное место и остановиться. После чего Л. нанес удары в плечо и шею потерпевшего, но тот выбежал из машины. Х. догнал его и связал руки. После Л. и Х. сообщили А. о их месте нахождения. А. приехал на место преступления и дал указание Л. и Х. довести умысел до конца. После чего Л. нанес потерпевшему смертельные удары ножом.

Несмотря на то что смертельный удар потерпевшему нанес Л., действия каждого соучастника должны быть оценены как убийство группой лиц по предварительному сговору. Особенностью причинной связи в преступлениях против жизни, совершенных в соучастии, является то, что реально возможное последствие (для всех соучастников), смерть потерпевшего, явилось результатом всех в совокупности действий соучастников. Совместность действий соучастников материализуется в общем едином для них последствии, наличии причинной связи между действиями каж-

дого соучастника и наступившим последствием, а также в создании условий для совершения действий другими соучастниками.

Причинно связаны с последствием могут быть лишь такие действия любого соучастника, которые оказали воздействие на сознание исполнителя и тем самым выступили составной частью причины совершения преступления и наступления общественно опасных последствий. В случае эксцесса у иных соучастников, не вызвавших у исполнителя решимости действовать по их воле, отсутствуют причинная связь и вина в совершении преступления, они не могут отвечать за содеянное сверх состоявшейся договоренности.

Особенности причиной связи при бездействии. УК РФ рассматривает деяние как элемент объективной стороны преступления в двух формах: в форме действия и в форме бездействия.

Необходимо учитывать, что бездействие не является совершенно пассивным поведением, скорее, это особый вид поведения, при котором субъект не совершает определенных действий, которые должен совершить и которые от него ожидаются личностью, обществом и государством.

В то же время в доктрине уголовного права вопрос о наличии причиной связи между бездействием и общественно опасными последствиями решается противоречиво. Имеются как сторонники, так и противники признания такой связи при бездействии. По мнению одних, бездействие ничего причинить не может. По мнению других, которых большинство, бездействие выступает причиной общественно опасного последствия в тех случаях, когда лицо должно было и могло действовать.

Одним из современных противников наличия причиной связи при бездействии является В. Б. Малинин. Он делает следующий вывод: «Мы считаем, что причинная связь при бездействии отсутствует, а ответственность наступает за само бездействие, за неисполнение обязанности как за таковое, но не за причинение»³⁹.

Представляется, данный вывод нельзя признать состоятельным, поскольку в УК РФ нет ни одной статьи, которая предусматривала бы уголовную ответственность за сам факт бездействия, на чем настаивает В. Б. Малинин, за исключением ст. 125, предусматривающей ответственность за оставление в опасности. Однако при этом следует иметь в виду, что если оставление в опасности привело, например, к гибели потерпевшего, то содеянное виновным в зависимости от вины может быть квалифициро-

³⁹ Энциклопедия уголовного права. СПб., 2005. Т. 4. С 394.

вано как неосторожное причинение смерти или даже убийство. Содеянное виновным в этом случае никак не может быть квалифицировано только по ст. 125 УК РФ. Это противоречило бы и здравому смыслу, и правилам квалификации преступлений, и сложившейся судебной-следственной практике.

Причинная связь при бездействии возможна. Достаточно обратиться к закону. В части 1 ст. 124 УК РФ установлена уголовная ответственность за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать по закону или специальному правилу, если это неоказание помощи повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в УК РФ имеется достаточно большое количество статей, в которых устанавливается уголовная ответственность за нарушение специальных правил, повлекшее общественно опасные последствия. Нарушение данных правил может происходить путем как действия, так и бездействия, когда лицо не совершает предписанных требований безопасности действий, что и приводит к наступлению указанных в законе последствий. Это как раз тот факт, который может опровергнуть тысячи теорий о несостоятельности причинной связи при бездействии.

В теоретическом плане необходимо иметь в виду, что бездействующее лицо своей предшествующей деятельностью включено в систему определенных общественных отношений и иных взаимосвязей.

Преступное бездействие вытекает из обязанности действовать. Объективным критерием ответственности при бездействии наряду с нормативным основанием выступает также наличие фактического основания, необходимости действовать⁴⁰.

Далее, вместе с нормативным критерием для вменения в вину необходимо установить реальную возможность совершить ожидаемое действие в условиях сложившейся обстановки (субъективный критерий).

Сами по себе несовершение требуемого действия (бездействие) и наступление общественно опасного последствия, не связанные между собой причинной связью, не могут повлечь уголовную ответственность, так как основанием уголовной ответственности является наличие состава преступления (причинная связь — необходимый признак материальных составов). В качестве примера можно привести следующий случай. Врач-стоматолог отказался оказывать помощь пациенту, обратившему-

⁴⁰ Курс советского уголовного права. С. 327.

ся с жалобами на боль, напоминающую зубную. Пациент умер от кровоизлияния в мозг, вызванного повышенным внутричерепным давлением. Бездействие врача-стоматолога не находится в причинной связи с последствием. В обязанности врача данной специальности не входит полное медицинское обследование человека, в том числе лечение при повышении артериального давления.

Итак, обязанность действовать является необходимым звеном общественных взаимосвязей, и она объективно требует совершения определенных действий. Не совершая определенных действий при наличии возможности действовать, лицо разрушает взаимосвязь явлений, в результате чего наступают общественно опасные последствия⁴¹.

В заключение заметим, что вопрос об уголовной ответственности решается в неразрывном единстве всех признаков состава преступления, как объективных, так и субъективных, как объекта посягательства, так и особенностей субъекта преступления. Для верной уголовно-правовой оценки важно исследование совокупности как субъективного отношения лица к течению причинной связи, так и объективных изменений действительности, так как причинность, рассматриваемая как безусловно объективная категория, уголовным правом воспринимается через предопределение ее субъективным волеизъявлением и целеполаганием.

Поэтому ни переоценивать, ни недооценивать значение причинной связи нельзя.

5. Иные признаки объективной стороны состава преступления

Понятие факультативных признаков объективной стороны состава преступления. В объективной стороне состава преступления выделяют обязательные и факультативные признаки. К обязательным относят такие признаки, которые влияют на квалификацию содеянного. Так, для наличия формального состава преступления необходимо общественно опасное деяние (действие или бездействие), а для наличия материального — деяние, общественно опасные последствия и причинная связь между ними. Но далеко не во всех составах преступления объективную сторону образуют общественно опасное деяние или общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинная связь.

⁴¹ Полный курс уголовного права / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. С. 382.

В ряде случаев для наличия в содеянном определенного состава преступления дополнительно необходимо установить время, место, способ, орудия, средства или обстановку совершения преступления. Единственным признаком объективной стороны, общим для всех составов преступлений, является деяние, поэтому некоторые авторы предлагают лишь деяние относить к обязательным признакам, а все остальные — к факультативным. Мы будем придерживаться точки зрения, согласно которой к факультативным признакам относятся время, место, способ, орудия, средства и обстановка совершения преступления.

В уголовном законодательстве и теоретических разработках, касающихся объективной стороны состава преступления, перечисленные признаки в определенных случаях выделены как оказывающие особое влияние на общественную опасность деяния. В таком случае данные признаки указаны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, и лишь при их наличии в деянии виновного имеет место состав преступления, следовательно, для конкретного состава преступления эти признаки будут носить характер обязательных.

При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, в частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ст. 73 УПК РФ). Любое преступление всегда совершается в определенное время, в конкретном месте, каким-либо способом, зачастую — в определенной обстановке, с использованием каких-либо орудий или средств. УПК РФ требует также установить «другие обстоятельства» совершения преступления, не называя их, подразумевая, что они имеют значение для дела, т. е. способствуют полному и всестороннему установлению фактических обстоятельств дела.

Несмотря на то что и в УПК РФ, и в УК РФ речь идет о времени, месте, способе и «других обстоятельствах совершения преступления», было бы неверным утверждать, что в данные понятия вкладывается одинаковый смысл. Так, согласно УПК РФ с целью объективного расследования установлено, допустим, что убийство совершено в 20 часов 45 минут (или в период с 20 до 23 часов), в квартире № 1 дома № 1 по улице N в городе N путем нанесения потерпевшему не менее пяти ударов ножом в различные части тела.

С точки зрения уголовного права указанные обстоятельства (время, место и способ) на квалификацию преступления никоим образом не влияют: ни характер, ни степень общественной опасности деяния не изменятся, если убийство будет совершено в

другое время, в квартире № 2 и не ножом, а топором. Для квалификации содеянного как убийства неважно ни время суток, ни конкретный адрес, ни причинение смерти именно ножом. Такие обязательные для установления обстоятельства дела не являются ни обязательными, ни факультативными признаками объективной стороны состава преступления.

Если не установлены время, место, способ совершения преступления, суд не может принять решение по делу, поскольку не установлены обстоятельства совершения преступления. Судебная практика в таких случаях идет по пути невменения обвиняемому состава преступления.

Факультативные признаки объективной стороны состава преступления выделяются именно в связи с их влиянием на характер и степень общественной опасности содеянного. Так, общественную опасность содеянного не изменит календарное время совершения преступления, но в случае совершения убийства матерью новорожденного ребенка *во время или сразу же после родов* время совершения преступления — особый временной период — будет являться обязательным признаком объективной стороны состава преступления и соответствующим образом повлияет на квалификацию.

Следовательно, факультативные признаки объективной стороны состава преступления представляют собой не простые описания в определенных единицах измерения времени, места, способа, орудий, средств или обстановки совершения деяния, а особые, влияющие на характер и степень общественной опасности содеянного, обстоятельства.

При анализе признаков объективной стороны состава преступления речь идет о «совершении преступления» в определенных условиях времени, места и обстановки, определенными способом, орудиями и средствами. Таким образом, в первую очередь необходимо уяснить содержание понятия «совершение преступления». Для формального состава преступления совершение преступления будет представлять собой совершение деяния, а для материального — и совершение деяния, и наступление последствий. Очевидно, что возникает ряд других проблем: например, деяние может быть ддящимся — растянутым во времени, продолжаемым — состоять из ряда различных деяний, которые могут быть совершены в разное время, в разных местах, быть разными по продолжительности и т. д. Деяние и наступившие последствия также далеко не всегда имеют одинаковые факультативные признаки объективной стороны: так, удары могут быть нанесены в одном месте и в одно время, а смерть наступит в дру-

гом месте и в другое время. Может возникнуть ситуация, как при формальном, так и при материальном составе преступления, когда деяние (или его часть) совершается при указанных законодателем в качестве обязательных признаках объективной стороны (время, место, способ, орудия, средства, обстановка), а другая часть деяния (или последствия) — без указанных признаков.

Законодатель предпринял попытку частично решить данную проблему. В части 2 ст. 9 УК РФ указано, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Следовательно, не последствия должны наступить, а именно деяние должно быть совершено в определенных условиях времени, места, способа, орудий, средств и обстановки. Если же речь идет о формальном составе преступления, носящего характер продолжаемого, тогда для квалификации деяния как единого преступления необходимо, чтобы все эпизоды продолжаемого преступного деяния также были совершены в указанных законодателем в качестве обязательных условиях времени, места, способа, орудий, средств и обстановки.

Значение факультативных признаков объективной стороны состава преступления:

1. Являются обязательными признаками основного состава преступления:

время совершения преступления — ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка *во время или сразу же после родов*); ч. 1 ст. 337 УК РФ (самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации *продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток*, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву);

место совершения преступления — ст. 270 УК РФ (неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие *на море или на ином водном пути*); ч. 1 ст. 253 УК РФ (незаконное возведение искусственных островов, установок или сооружений *на континентальном шельфе Российской Федерации, незаконное создание вокруг них или в исключительной экономической зоне Российской Федерации зон безопасности*);

способ совершения преступления — ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления *путем обещаний, обмана, угроз или иным способом*); ч. 1 ст. 159 УК РФ

(мошенничество, т. е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество *путем обмана или злоупотребления доверием*);

орудия и средства совершения преступления — п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено: *с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений*);

обстановка совершения преступления — ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка *в условиях психотравмирующей ситуации*); ст. 354 УК РФ (распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные *публично*).

При указании на какой-либо факультативный признак объективной стороны состава преступления в диспозиции статьи УК РФ он становится обязательным признаком, т. е. признаком основного состава преступления. В таком случае он будет влиять на наличие или отсутствие в содеянном составе преступления и позволит разграничить преступление и иное правонарушение. Это обусловлено влиянием некоторых обстоятельств (места, времени, способа, обстановки, орудий и средств) совершения преступления на характер и степень общественной опасности деяния, в результате чего непроступное деяние превращается в преступное, и указанные обстоятельства совершения преступления становятся конструктивным признаком состава преступления.

2. Являются квалифицирующими признаками:

время совершения преступления — ч. 3 ст. 337 УК РФ (самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу *продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца*, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту);

место совершения преступления — ч. 2 ст. 250 УК РФ (загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, *совершенные на территории заповедника или заказника*);

способ совершения преступления — п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное *общеполасным способом*);

орудия и средства совершения преступления — ч. 3 ст. 243.2 УК РФ (поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа), повлекшие повреждение или уничтожение культурного слоя, *с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин*);

обстановка совершения преступления — ч. 2 ст. 250 УК РФ (загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, совершенные в зоне *экологического бедствия* или в зоне *чрезвычайной экологической ситуации*).

В данных случаях изменение основного состава на квалифицированный вызвано повышением степени общественной опасности содеянного именно в связи с особыми обстоятельствами — местом, временем, способом, обстановкой, орудиями и средствами совершения преступления.

3. Влияют на индивидуализацию наказания.

Возможность факультативных признаков объективной стороны состава преступления влиять на индивидуализацию наказания определяется, в частности, их отношением к обстоятельствам, смягчающим или отягчающим наказание. Решение вопроса об отнесении данных признаков к обстоятельствам, смягчающим или отягчающим наказание, принимает суд.

Перечень обстоятельств, смягчающих наказание, содержится в ч. 1 ст. 61 УК РФ и сформулирован как открытый, т. е. суд при назначении наказания может учесть в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой данной статьи. Перечисленные в ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающие обстоятельства из признаков объективной стороны включают только обстановку, с учетом которой общественная опасность содеянного снижается и суд может смягчить наказание. Это совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ); совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

При определенных обстоятельствах общественная опасность содеянного повышается, но если данные обстоятельства не предусмотрены квалифицированным составом, тогда они могут быть учтены в качестве отягчающих наказание. Если отягчающее

обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания

Отягчающие наказание обстоятельства указаны в ч. 1 ст. 63 УК РФ, причем перечень их закрытый и суд не имеет возможности его расширить. Так, к ним относятся следующие обстоятельства, которые могут быть признаками объективной стороны состава преступления:

способ совершения преступления — совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ); с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ); с использованием форменной одежды или документов представителя власти (п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

орудия и средства совершения преступления — совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

обстановка совершения преступления — совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указал: «При рассмотрении дел об убийстве, являющемся особо тяжким преступлением, за совершение которого возможно назначение самого строгого наказания из предусмотренных ст. 44 УК РФ видов наказаний, суды обязаны неукоснительно выполнять требование закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания».

Таким образом, суд, изучив и оценив все обстоятельства дела, имеет возможность с целью индивидуализации наказания учесть все отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства.

Время совершения преступления. Время совершения преступления как факультативный признак объективной стороны состава преступления представляет собой временной период, промежуток, в который совершено преступление (выполнена объективная сторона преступления). Время как определенная исчисляемая категория имеет собственные единицы измерения (дни, часы, минуты и пр.), однако, как правило, это не имеет значения для наличия в деянии состава преступления. Как было указано ранее, для квалификации не важны ни дата, ни точное время совершения преступления. Время в качестве признака объективной стороны важно постольку, поскольку увеличивает или уменьшает общественную опасность содеянного в связи с какими-либо особыми характеристиками временного периода, в течение которого совершено преступление. Например, только время совершения преступления влияет на то, как будет квалифицироваться убийство матерью новорожденного ребенка. Если убийство новорожденного совершено во время или сразу же после родов, то содеянное квалифицируется как убийство, совершенное при смягчающих обстоятельствах, по ч. 1 ст. 106 УК РФ, а если после этого промежутка времени — то как убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При конструировании составов преступлений законодатель может учитывать время не только как определенный период («во время или сразу же после родов»), но и как продолжительность деяния (ч. 1 ст. 337 УК РФ: оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации *продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток*, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву). В последнем случае наличие состава преступления ставится в зависимость, помимо прочего, от сроков, т. е. продолжительности совершения деяния:

если самовольное оставление части или места службы составило менее двух суток, отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ,

если от двух до десяти суток — квалифицируется по ч. 1 ст. 337 УК РФ;

если от десяти суток до месяца — по ч. 3 ст. 337 УК РФ;
если свыше одного месяца — по ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Соответственно общественная опасность оставления части или места службы возрастает в зависимости от продолжительности.

В большинстве статей УК РФ время не относится к признакам состава преступления. Однако правильное и точное установление времени совершения преступления предопределяет решение многих уголовно-правовых вопросов, поскольку к преступлению могут быть применены только те законы, которые действовали во время его совершения.

Объективная сторона составов преступлений отличается разнообразием. Многие из них в качестве признака состава преступления предусматривают последствия. Однако между совершением действия (бездействием) и наступившими последствиями может пройти достаточно большой промежуток времени. Судебной практике известен случай, когда смерть потерпевшего наступила через 343 дня после совершения деяния, направленного на лишение его жизни. По делам о нарушении правил ведения строительных работ известны примеры, когда последствия нарушения наступали по истечении двух десятков лет. Каково будет время совершения преступления в данных случаях?

Ответ на вопрос содержится в упомянутой выше ч. 2 ст. 9 УК РФ, где предусмотрено, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Как нам представляется, данное положение распространяется на все преступления, как умышленные, так и неосторожные, в объективную сторону которых включены последствия. Независимо от времени наступления последствий преступление должно признаваться совершенным, когда совершено деяние. Соответственно срок давности должен исчисляться с момента совершения деяния, а не с момента наступления последствий.

Необходимо отличать два понятия: «время совершения преступления» и «время окончания преступления».

Временем совершения преступления признается время совершения деяния, а временем окончания преступления — время полного выполнения объективной стороны соответствующего состава преступления.

Следует обратить внимание также на время совершения длящихся и продолжаемых преступлений. Законодатель не дает ответа на вопрос, что считать временем их совершения, а в доктрине уголовного права имеются противоречивые суждения.

Учитывая рекомендации, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» (с изм. от 14.03.1963), вопрос о времени совершения делящихся и продолжаемых преступлений должен решаться следующим образом.

Временем совершения делящегося преступления следует признавать время его прекращения по воле или вопреки воле виновного. Временем совершения продолжаемого преступления следует считать момент совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление.

Относительно времени совершения преступления в соучастии в науке уголовного права также нет единой точки зрения. Суть проблемы заключается в различных подходах к оценке действий соучастников преступления. Должны ли их действия признаваться совершенными, когда совершил деяние исполнитель, или же они совершают самостоятельное преступление? Представляется, что пособники, подстрекатели, организаторы преступления своими действиями выполняют самостоятельный состав преступления. Поэтому временем совершения преступления соучастниками необходимо признавать время совершения ими действия, образующего соучастие в преступлении.

Место совершения преступления. Под местом совершения преступления понимают территорию, на которой совершено преступление (выполнена объективная сторона преступления). Территория — достаточно широкое понятие, и если рассматривать его в качестве факультативного признака объективной стороны состава преступления, то следует несколько ограничить пределы территории. С точки зрения действия уголовного закона в пространстве место совершения преступления интересует правоприменителя лишь с позиции совершения преступления на территории Российской Федерации или вне ее. Таким образом, понятие места совершения преступления условно имеет два уровня: во-первых, это территория Российской Федерации, во-вторых, местом совершения преступления в некоторых случаях будет признаваться участок территории Российской Федерации, обладающий определенными значимыми дополнительными характеристиками, поскольку в некоторых составах преступлений законодатель в качестве признака объективной стороны более конкретно указывает какие-либо особенности территории. Решая вопрос о криминализации деяний, законодатель оценивает место совершения преступления как признак, влияющий на общественную

опасность деяния путем ее возникновения или увеличения. Состав преступления в деянии будет усматриваться лишь при его совершении в определенном месте (незаконная охота на особо охраняемой природной территории п. «г» ст. 258 УК РФ) либо, в случае возрастания общественной опасности в связи с совершением уголовно наказуемого деяния в определенном месте, состав преступления превратится в квалифицированный (территория заповедника или заказника — ч. 2 ст. 250 УК РФ).

Проблемы, затронутые при рассмотрении времени совершения преступления, возникают и в связи с определением места совершения преступления. Это касается составов дящихся, продолжаемых преступлений, преступлений, совершенных в соучастии, материальных составов преступления, т. е. всех случаев, когда часть преступления совершается в одном месте, а часть — в другом (например, разные эпизоды одного преступления совершаются в разных местах, деяние совершается и его последствия наступают в разных местах).

В частности, в последнее время нередко возникает вопрос о месте совершения компьютерных преступлений. Пользователь, находясь на территории одной страны, совершает деяние, которое влечет изменения компьютерной информации на территории другой страны, а последствия наступают на территории третьей страны. Есть более простые случаи, также не получающие однозначного разрешения. Например, удар ножом потерпевшему был нанесен на территории одной страны, а его смерть наступила на территории другой страны, поскольку все это происходило в идущем поезде или летящем самолете. В разных странах могут действовать соучастники преступления. Исполнитель совершил преступление в одной стране, а соучастники действовали в другой. Что в подобных случаях признавать местом совершения преступления для соучастников?

По нашему мнению, исходя из принципа государственного суверенитета преступление должно признаваться совершенным на территории Российской Федерации, если хотя бы какая-то часть преступления совершена на ее территории, что и должно получить отражение в определении места совершения преступления.

Так, А. И. Бойцов отмечает: «Совершенным в России признается как учиненное на ее территории деяние, последствия которого должны были наступить или наступили за границей, так и преступление, хотя бы и начатое за границей, но оконченное (результат наступил или должен был наступить) на ее территории. Такое же решение предлагается и относительно совершаемых в

соучастии преступлений: для признания совместно совершенного преступления содеянным в России достаточно, чтобы исполнитель действовал на ее территории, если же он действовал за границей, а остальные соучастники — в России, то действия последних также признаются совершенными на ее территории»⁴².

Представляется, что вопрос о месте совершения преступления следует решать следующим образом. Если требуется определить место совершения преступления в смысле действия уголовного закона в пространстве (как территорию Российской Федерации), тогда действует общее правило и местом совершения преступления признается территория, в пределах которой начато, продолжено или окончено деяние либо наступили общественно опасные последствия. Таким образом, преступление признается совершенным на территории Российской Федерации, если на территории Российской Федерации выполнена хотя бы часть объективной стороны преступления. В этом смысле место совершения преступления как территория Российской Федерации не может не быть обязательным признаком объективной стороны состава преступления. Если же речь идет о месте совершения преступления как факультативном признаке объективной стороны, который является обязательным в конкретном составе преступления, тогда необходимо, чтобы объективная сторона преступления была полностью выполнена в определенном месте, поскольку в противном случае будет отсутствовать весь комплекс признаков, необходимых для наличия в деянии состава преступления. В таком случае виновному можно будет вменить лишь ту часть содеянного, которая совершена в определенном месте.

Способ совершения преступления. Способ совершения преступления — один из наиболее значимых признаков объективной стороны состава преступления, однако при этом в уголовном законодательстве отсутствует определение данного понятия. Такой пробел в законодательстве влечет различные трактовки рассматриваемого понятия и закономерно вызывает научные дискуссии.

Исследователи уголовного права, обращаясь к проблеме данного понятия, предлагают, в частности, следующие определения способа совершения преступления: «Приемы, методы, тактические средства, применяемые для совершения преступления»⁴³,

⁴² Бойцов А. И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 122—123.

⁴³ Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. 2010. № 14. С. 17.

«Та форма, в которой выразились общественно опасные действия, те приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления»⁴⁴. Однако способ совершения преступления не может быть сведен лишь к форме посягательства.

Исходя из приведенных дефиниций, мы можем определить в самом общем виде способ совершения преступления как действие или определенный порядок (систему) действий, обладающие двумя важными свойствами: во-первых, они должны совершаться в процессе преступления, т. е. во время совершения преступления — во время совершения деяния, во-вторых, должны быть направлены на достижение преступного результата. Способ совершения преступления характеризует преступление, выявляет его качественное своеобразие и индивидуальные особенности. При этом ряд авторов рассматривают способ совершения преступления в неразрывной связи с самим деянием, поскольку он дополняет характеристику общественно опасного деяния и в большинстве случаев выступает главной характеристикой конкретного действия. Так, по мнению А. Э. Жалинского, способ совершения преступления — это группа признаков объективной стороны состава преступления, которые используются законодателем для описания действия (бездействия)⁴⁵.

В соответствии с данным подходом способ совершения преступления определяется как совокупность объективных признаков общественно опасного деяния, которая определяет его способность причинить вред объекту преступления⁴⁶.

Отсюда вытекает следующий вопрос: тождественны ли способ совершения преступления и само деяние (преступление)?

Условно можно выделить две позиции: отождествление и неотождествление способа совершения преступления собственно с деянием. Одни авторы рассматривают способ совершения преступления только как внешнее проявление самого преступного деяния, другие сходятся во мнении, что способ совершения преступления и деяние не тождественны, не совпадают по объему и содержанию. Последняя позиция представляется более обоснованной, поскольку деяние содержательно шире, чем способ. Именно способ совершения преступления объективно характери-

⁴⁴ Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Способ совершения преступления // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. СПб., 2004. № 6. С. 89—96.

⁴⁵ Уголовное право : учебник / под ред. А. Э. Жалинского. М., 2011. Т. 1. С. 401.

⁴⁶ Уголовное право России. Часть Общая : учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. С. 174.

зует деяние. Любое деяние совершается тем или иным способом, который, однако, не всегда является признаком состава преступления. Поэтому рассмотрение способа совершения преступления как самостоятельного признака объективной стороны вполне обоснованно.

Зачастую в литературе способ рассматривается как признак, относящийся только к умышленным преступлениям. Согласиться с таким подходом нельзя. Как правильно отмечает В. Н. Кудрявцев, способ совершения преступления — это «объективная характеристика действия, не зависящая от того, с какой формой вины оно совершается. Поэтому тот или иной способ совершения преступления присущ всем преступлениям, как умышленным, так и неосторожным»⁴⁷. Подтверждением тому могут служить, например, следующие нормы Особенной части УК РФ: ст. 168 УК РФ (уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности), ст. 261 УК РФ (уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности).

Таким образом, есть все основания утверждать, что способ совершения преступления — это признак любого преступления, как умышленного, так и неосторожного.

В законе способ совершения преступления указывается или как признак основного, или как признак квалифицированного состава преступления. Если способ не указан среди признаков состава преступления, то он учитывается при индивидуализации наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, поскольку влияет на степень общественной опасности совершенного преступления.

Понятие способа совершения преступления затрагивает также и уголовно-процессуальные интересы. Согласно ст. 73 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим доказыванию при производстве по уголовному делу, помимо прочего, относится событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Г. Г. Зуйков к предмету доказывания относит две группы фактов, отражающих способ совершения преступления: а) имеющие уголовно-правовое значение; б) обеспечивающие необходимую полноту и конкретность описания способа совершения преступления в обвинительном заключении и приговоре. К числу фактов

⁴⁷ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона ... С. 72.

первой группы он причисляет те, которые прямо предусмотрены статьями Особенной части УК РФ как квалифицирующие содеянное по способу совершения преступления, а также факты, характеризующие способ совершения преступления как обстоятельства, отягчающего ответственность. К фактам второй группы он относит все то, что позволяет в соответствии с собранными доказательствами описать способ совершения преступления таким образом, чтобы событие преступления, степень общественной опасности преступления и сам преступник были охарактеризованы достаточно полно⁴⁸.

Обычно законодатель, конструируя статьи Уголовного кодекса, для обозначения способа совершения преступления использует следующие слова: «путем», «с использованием», «с применением» и т. п.

В Особенной части УК РФ встречаются различные формы указания на способ совершения преступления⁴⁹: от единственного до любого возможного способа:

указывается единственный способ совершения преступления (ст. 158 УК РФ — кража, т. е. тайное хищение чужого имущества);

приводится исчерпывающий перечень способов совершения преступления (ч. 1 ст. 131 УК РФ — изнасилование, т. е. половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей);

приводится примерный (открытый) перечень способов совершения преступления, при этом преступление может быть совершено и иными способами (ст. 150 УК РФ — вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста);

указывается, что преступление может быть совершено любым способом (ч. 1 ст. 105 УК РФ — убийство);

указывается способ, каким не должно быть совершено преступление (ст. 135 УК РФ — совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости).

⁴⁸ Зуйков Г. Г. Установление способа совершения преступления : лекция. М., 1970. С. 7.

⁴⁹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 196 ; Аталянци М. А. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 94—97.

Большинство ученых сходятся во мнении, что необходимо дать определение способа совершения преступления на законодательном уровне в целях единообразного его применения во всех науках криминального цикла.

Орудия и средства совершения преступления. В процессе совершения преступления виновный с помощью орудий и средств осуществляет воздействие на объект преступления.

В науке уголовного права под орудиями обычно понимают предметы материального мира, которые применяются виновным для непосредственного воздействия на предмет преступления или на потерпевшего, т. е. для усиления своего противоправного воздействия на объект преступления. Можно сказать, что они используются «для разрушающего воздействия на предметы преступления или для причинения физического вреда человеку ... полностью находятся под контролем воли и сознания субъекта, применяются для непосредственного осуществления преступного деяния путем уменьшения количества затрачиваемых усилий или путем концентрации силы»⁵⁰. Такое понимание орудий совершения преступления является традиционным, и правоприменитель признает орудиями предметы, которыми виновный совершает преступление (например, причинение вреда здоровью ножом, топором и т. д.).

Относительно понимания средств совершения преступления среди исследователей нет единодушия и существуют разные подходы.

К средствам совершения преступления относят «различные вещества, предметы, газы и т. д., химические (яды), физические (радиация, электрический ток), биологические (инфекционные болезни) и иные, свойства которых используются преступником в процессе совершения преступления для создания благоприятных условий его осуществления и облегчающие процесс его исполнения, не поддающиеся полному контролю воли субъекта, которые только включаются субъектом в преступную деятельность, а сам процесс воздействия на объекты материального мира происходит независимо от контроля волей субъекта»⁵¹.

Средства совершения преступления — это «предметы и процессы, используемые преступником при воздействии на потер-

⁵⁰ Денисова А. С. Уголовно-правовое значение орудий и средств совершения преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 14

⁵¹ Там же. С. 12

певшего и предмет преступления, т. е. для причинения вреда объекту посягательства»⁵².

Нельзя ни отождествлять орудия и средства совершения преступления, ни утверждать, что это только предметы материального мира. Орудия и средства — это разные понятия. *Орудия* — это то, при помощи чего совершается преступление, а *средства* — то, посредством чего совершается преступление. В чем разница? Орудия — это предметы материального мира, например нож, топор, отмычка. Средства — это прием, способ, метод действия, которые используются при совершении преступления. Например, в качестве приема или способа действия могут использоваться физическое насилие, угрозы, обман, поджог, уничтожение имущества, а также другие методы, посредством которых можно совершить преступление. Понятие «орудия и средства» близко понятию «способ» совершения преступления. Это объективно, ибо использованные орудия и средства характеризуют способ совершения преступления. Однако понятие «способ преступления» шире, поскольку включает не только использование орудий и средств, но и порядок, последовательность приемов, применяемых лицом в процессе общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

При трактовке средств совершения преступления как приемы, способы, методы действия, используемые при совершении преступления, они не просто включаются в понятие способа, но фактически отождествляются с ним. В таком случае становится невозможно разграничить эти признаки: например, тогда насилие будет выступать как способ и одновременно как средство совершения преступления. Кроме того, если виновный для достижения преступной цели использовал, допустим, электрический ток, который не обнаруживается органами чувств человека и не является предметом материального мира, можем ли мы отнести его (ток) к орудиям совершения преступления? Представляется, что нет, и категории «орудия» недостаточно для полноценного охвата всего многообразия используемых для совершения преступления предметов, веществ и пр.

Несомненно, способ, орудия и средства взаимосвязаны и взаимозависимы, но вряд ли было бы правильным считать орудия и средства лишь частью способа совершения преступления. Виновный может выбрать способ в соответствии с имеющимися в его распоряжении орудиями и средствами или может подбирать ору-

⁵² Энциклопедия уголовного права. СПб., 2005. Т. 4 : Состав преступления. С. 470.

дия и средства под задуманный способ совершения преступления. Но, тем не менее, способ, орудия и средства являются самостоятельными признаками объективной стороны состава преступления, по-разному характеризующими деяние. Другие факкультативные признаки объективной стороны состава преступления (место или обстановка) в зависимости от ситуации также могут влиять на выбор виновным орудий и средств совершения преступления.

Законодатель, употребляя в Уголовном кодексе понятие «орудие», использует словосочетание «орудия и средства», а не «средства и способы», что свидетельствует о большей смысловой близости и сходстве средств именно с орудиями, а не со способом совершения преступления.

Интересно, что законодатель наравне с орудиями и средствами применяет еще одно понятие — «оборудование», содержание которого также не раскрывается. Так, в п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ сказано, что конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: г) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому. Согласно п. 1 ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления.

Из указанных формулировок следует, что орудия и оборудование относятся к средствам совершения преступления, т. е. орудия и средства соотносятся как вид и род, орудия являются видом средств. Уголовно-процессуальное законодательство предлагает признавать средства совершения преступления вещественными доказательствами, что предполагает возможность их осмотра и приобщения к делу, но данная позиция не соответствует ни одному из указанных уголовно-правовых подходов к понятию средств совершения преступления.

Суды зачастую не утруждают себя разграничением орудий и средств совершения преступления, особенно учитывая, что они имеют одинаковое уголовно-правовое значение. Например, автомобиль, использованный при похищении потерпевшего, был признан орудием совершения преступления, а затем конфискован как орудие и средство совершения преступления⁵³. По другому делу

⁵³ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2014 № 51-АПУ14-36.

автомобиль в аналогичных обстоятельствах признан судом средством совершения преступления⁵⁴. Денежные средства, изъятые при покушении на дачу взятки, признаны судом использованными как средство при совершении преступления⁵⁵. Автомобиль, использованный, в частности, для расфасовки и доставки наркотических средств в тайники для последующего их сбыта, признан средством (орудием) совершения преступлений⁵⁶.

Таким образом, несмотря на отсутствие единообразного научного подхода к определению средств совершения преступления, правоприменитель идет по пути признания используемых предметов, веществ и пр. иногда орудиями, иногда средствами, иногда орудиями и средствами одновременно, что не влияет на существо дела.

Обстановка совершения преступления — это совокупность конкретных условий, событий и обстоятельств, при которых совершается преступление (выполняется объективная сторона преступления).

В литературе подчеркивается, что в широком смысле обстановка включает в себя и время, и место совершения преступления, и иные конкретные условия, в которых совершается деяние, развивается объективная сторона и наступает преступный результат⁵⁷. Она «не сводится к совокупности тех непосредственных физических условий, в которых действовал преступник. Это понятие охватывает более широкий круг явлений и включает также общую историческую и социально-политическую обстановку и конкретные условия жизни и деятельности данного коллектива, в котором было совершено преступление»⁵⁸.

Такое широкое понимание обстановки вполне оправданно. Обстановка включает в себя не только окружающие условия, но и взаимоотношения людей (например, при доведении до самоубийства), состояние здоровья потерпевшего (например, при причинении смерти заведомо беспомощному лицу), а также иные обстоятельства, выступающие благоприятным или неблагоприятным фоном для совершения преступления.

⁵⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2011 № 15-О11-32.

⁵⁵ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.2013 № 53-О12-76.

⁵⁶ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2012 № 84-О12-16.

⁵⁷ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона ... С. 10.

⁵⁸ Там же. С. 23.

Таким образом, обстановка выступает интегрированной характеристикой условий и обстоятельств, при которых совершается преступление и которые влияют на формирование и развитие объективной стороны преступления.

Обстановка препятствует или благоприятствует совершению преступления, а также оказывает непосредственное влияние на наличие и степень общественной опасности преступления, в одних случаях повышая ее, в других — понижая. При этом следует учитывать, что совершению преступления сопутствует множество различных обстоятельств и условий, и «необходимо ограничить спектр внешних условий совершения преступления лишь теми, которые непосредственно определяют общественную опасность преступления»⁵⁹.

Выделяя обстановку как признак объективной стороны, надо принимать во внимание, что законодатель в диспозициях статей не всегда ее описывает и иногда правоприменителю требуется более глубокий анализ состава преступления. Обстановка «может быть выражена в обобщенной форме (обстановка задержания вообще) либо в конкретизированной форме посредством указания на ее конкретный вид (публичная, боевая) или через выделение присущего обстановке свойства»⁶⁰. Например, убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, предполагает такие условия и обстоятельства совершения убийства, при которых потерпевший не способен в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. В данном случае беспомощное состояние лица будет обстановкой, сформулированной в общем виде, облегчившей виновному совершение преступления и повысившей общественную опасность содеянного.

Собственно термин «обстановка» в Уголовном кодексе употребляется четыре раза: в ст. 38 УК РФ («Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление»), дважды в ст. 80.1 УК РФ («Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки») и в ч. 3 ст. 331 УК РФ («Понятие преступлений против военной службы»). В остальных случаях законодатель различными способами описывает обстановку, зачастую употребляя в качестве синонима термин «обстоятельства» (например, примечание к ст. 337 УК РФ: «Военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные настоящей статьей, мо-

⁵⁹ Пудовочкин Ю. Е. Учение о составе преступления : учебное пособие. М., 2009. С. 118.

⁶⁰ Энциклопедия уголовного права. С. 491.

жет быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств»).

Несмотря на то что обстановка является комплексным признаком, включающим и время, и место совершения преступления, представляется, что в качестве факультативного признака объективной стороны состава преступления она должна быть рассмотрена отдельно от времени и места.

Время и место — всеобщие формы бытия материи. Любое явление, событие, процесс и т. д. существуют в категориях времени и пространства. Особая обстановка в какой-то момент в каком-то месте начинается и заканчивается, имея свое собственное влияние на общественную опасность деяния, не зависящее ни от времени, ни от места совершения преступления. При этом обстановка неразрывно связана с временем и местом, поскольку ее существование может быть определено только с учетом времени и места. Так, уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени (ч. 3 ст. 331 УК РФ). Обратимся к Федеральному конституционному закону от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении»: под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях. Период действия военного положения начинается с даты и времени начала действия военного положения, которые устанавливаются указом Президента Российской Федерации о введении военного положения, и заканчивается датой и временем отмены (прекращения действия) военного положения.

Обстановка, как и прочие факультативные признаки объективной стороны состава преступления, может являться основным или квалифицирующим признаком состава преступления или влиять на индивидуализацию наказания.

Кроме того, обстановка в отдельных случаях имеет особое уголовно-правовое значение:

1) обстановка как основание для изменения категории преступления на менее тяжкое. Согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ суд с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкое;

2) обстановка как обстоятельство, исключающее преступность деяния. В случае совершения деяния в определенной обстановке

оно не будет являться преступлением: причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны (ч. 1 ст. 37 УК РФ); причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер (ч. 1 ст. 38 УК РФ); причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами (ч. 1 ст. 39 УК РФ). Вероятно, к обстановке также можно отнести и такие обстоятельства, исключающие преступность деяния, как физическое и психическое принуждение, обоснованный риск и исполнение приказа или распоряжения;

3) обстановка как обстоятельство, смягчающее ответственность. Обстановка может выступать в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, например при совершении преступления в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны или при задержании преступника, а также при убийстве матерью новорожденного, совершенном в условиях психотравмирующей ситуации;

4) обстановка как обстоятельство, учитываемое при освобождении от уголовной ответственности. Согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. В данном случае обстановкой будет являться примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного потерпевшему вреда;

5) обстановка как обстоятельство, учитываемое при освобождении от наказания. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными (ст. 80.1 УК РФ).

СОДЕРЖАНИЕ

1. Понятие, содержание и значение объективной стороны состава преступления.....	3
2. Общественно-опасное деяние и его формы.....	10
3. Общественно опасные последствия.....	13
4. Причинная связь между деянием и наступлением общественно опасных последствий.....	16
5. Иные признаки объективной стороны состава преступления.....	41

Учебное издание

*Александр Николаевич ПОПОВ,
доктор юридических наук, профессор*

Людмила Александровна ЗИМИРЕВА

Полина Викторовна ФЕДЫШИНА

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

Редактор *Н. Я. Ёлкина*

Компьютерная верстка *Т. И. Павловой, О. А. Хропиной*

Подписано в печать 09.06.2015. Формат 60х90/16.

Печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 3,75.

Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—130). Заказ 2212.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44